

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

МОЛЬЕРЪ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДРАМА ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ КАРТИНАХЪ.

В. Р. Зотова.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

Предразсудокъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ.

ЖАНЪ-БАТИСТЪ ПОКЕЛЕНЪ,
директоръ страстующей труппы
актеровъ.

МАРТА ЖИРАРЪ, содержательница
трактира подъ вывской: «Бла-
гочестиваго пустычника».

ТАРТЮФОЛЛИ, иезуитъ.

ГЕНРИХЪ ДЕ-ГИШЪ, его воспи-
танникъ.

АРМАНДА БЕЖАРЪ, актриса въ
труппѣ Покелена.

ЛАГРАНЖЪ,
ДЮПАРКЪ, } актеры.

ЛАФОРЕ, служанка въ трактирѣ.

ЖЕРОМЪ, старая гуверниеръ По-
келена.

Актеры и актрисы труппы Покелена,
служители въ трактирѣ.

Дѣйствіе происходитъ въ Лионѣ, въ 1647 году.

Общая комната въ трактиръ «Благочестиваго пустычника»
нѣсколько дверей, столъ и стулья.

ТАРТЮФОЛЛИ, одинъ, потомъ **ЛАФОРЕ**.

ТАРТЮФОЛЛИ, (*ходитъ по комнатѣ*). Странно! до сихъ поръ еще нѣтъ писемъ!.. Кажется, всѣ поднялись ужъ въ этой гостиницѣ... Моя хорошенькая хозяйка проснулась вѣрно раньше всѣхъ... Она сама за всѣмъ смотритъ, во все входитъ... она такъ мила и если бы не мое званіе... Но чтожъ? оно не мѣшаетъ... конечно мнѣ на ней нельзя жениться... Кажется однако, что она на меня не слишкомъ засково посматриваетъ?.. Пустяки! она женщина умная и пойметъ всѣ выгоды, которыя можетъ извлечь изъ моей любви. Меня безпокоитъ этотъ господинъ Пожеленъ. Онъ что-то слишкомъ часто разговариваетъ съ нею. Конечно, она хозяйка-трактирщица... могутъ быть дѣла... но все-таки!.. И что за человѣкъ этотъ Пожеленъ? Откуда онъ? что это за люди, которыхъ онъ принимаетъ къ себѣ? отчего его по вечерамъ никогда не бываетъ дома? надобно узнать все это. Нельзя ли найти чего-нибудь такого, чтобы могло уронить его въ глазахъ Марты. Онъ становится мнѣ опасенъ!.. Посмотримъ, поищемъ!..

ЛАФОРЕ, (*входя*). Къ вамъ письмо, сивьоръ Тартюфолли.

ТАРТЮФОЛЛИ. Отъ кого?

ЛАФОРЕ, (*сухо*). А вотъ прочтете, такъ узнаете.

ТАРТЮФОЛЛИ. Дочь моя! ты всегда очень дерзко отвѣчаешь мнѣ, грубо обращаешься со мною. Конечно, я по долгу христіанскому прощаю тебя, но все-таки сегодня же попрошу, чтобы твоя хозяйка прогнала тебя отсюда.

ЛАФОРЕ. Можете! ужъ она вѣрно не сдѣлаетъ этого!

ТАРТЮФОЛЛИ. Это отчего?

ЛАФОРЕ. Оттого, чтобы сдѣлать что-нибудь на вло вамъ.

(*уходитъ*).

ТАРТЮФОЛЛИ. Скверная дѣвчонка! она смѣетъ не уважать меня... я покажу ей, кто таковъ Тартюфолли, она еще не знаетъ меня! Отъ кого это? (*распечатывая*). А! отъ его преподобія Пріора

иезуитскаго ордена. Посмотримъ, что пишетъ святой отецъ! (*читалъ*) «Любезный сынъ нашъ, исполнитель нашихъ секретныхъ порученій и ревностная опора нашего благочестиваго ордена.»—Не могъ написать: любезнѣйшій сынъ нашъ и ревностнѣйшая опора! какъ къ брату Фратичелли!.. Старый болванъ!—«Дошло до нашего свѣденія, что Лионскіе комедіанты подали просьбу въ Парижъ о позволеніи играть имъ въ Парижѣ, передъ его королевскимъ величествомъ Людовикомъ XIV. Такъ-какъ подобныя театральныя представленія весьма портятъ нравственность и господа сочинители въ своихъ комедіяхъ выводятъ на сцену лица, достойныя всякаго уваженія — то, въ слѣдствіе этихъ причинъ, мы бы желали, чтобы вкусъ къ подобнымъ богопротивнымъ зрѣлищамъ не распространялся и болѣе всего, чтобы его величество не видалъ этихъ комедіантовъ. Ко второму я принялъ свои мѣры, къ первому поручаю приять вамъ. Отыщите въ Лионѣ скопище зловредныхъ комедіантовъ и запретите имъ именемъ давать имъ представленія въ нашемъ богоспасаемомъ городѣ. Вашъ доброжелательный и такъ далѣе.»—Прекрасно! это давно бы надобно было сдѣлать. Актеры язва общества! Театръ губитъ душу и тѣло. Вотъ первое умное приказаніе, которое я получаю отъ моего начальника. Но гдѣ отыскать ихъ? гдѣ живутъ они? мнѣ бы хотѣлось сначала развѣдать объ этомъ и попробовать, не успѣю ли я обратить ихъ на путь истинный моими увѣщаніями. Это бы принесло мнѣ много славы, чести, и денегъ! Вотъ кажется и моя прекрасная хозяйка.

II.

ТАРТЮФОЛЛИ, МАРТА.

МАРТА. Это вы, отецъ мой! я искала васъ. Мнѣ пужно поговорить съ вами, попросить вашего совѣта.

ТАРТЮФОЛЛИ. Ты знаешь, что я всегда готовъ давать совѣты, дочь моя, особливо тебѣ... я такъ люблю тебѣ, ты это знаешь.

МАРТА. Да! вы такъ добры ко мнѣ. Вы часто приходите бесѣдовать со мною о Богѣ, о добродѣтели. Я люблю васъ, какъ своего отца.

ТАРТЮФОЛЛИ. Какъ отца? отчего же, какъ отца; я еще гожусь быть твоимъ другомъ.

МАРТА. О! вы для меня все! вы охраняете отъ обольщеній свѣта бѣдную дѣвушку, которая осталась сиротою въ 17 лѣтъ и должна была управлять одна безъ помощника, быть хозяйкой этой огромной гостиницы.

ТАРТЮФОЛЛИ. Да! ты права, дочь моя! тебѣ нуженъ помощникъ, защитникъ, который бы управлялъ твоими дѣлами и не свя-

зывая себя неразрывными узами супружества, могъ бы помогать тебѣ совѣтами и дѣлами.

МАРТА. Что вы говорите? Развѣ я могу кому-нибудь, кромѣ мужа, позволять оказывать мнѣ помощь и услуги. Но я чувствую сама, что одна не могу управлять всѣмъ домомъ и потому-то хотѣла узнать... спросить васъ, хорошо ли я сдѣлаю, если выду замужъ?

ТАРТЮФОЛЛИ. Замужъ? ты выдешь замужъ? Ахъ, какой ужасный грѣхъ, дочь моя!

МАРТА. Помилуйте, отецъ мой! отчего же это грѣхъ? Замужество цѣль всякой женщины.

ТАРТЮФОЛЛИ. Конечно, но есть случаи, обстоятельства въ жизни, когда совѣтъ не нужно выходить замужъ.

МАРТА. Но я чувствую, что очень люблю его и никогда не выду замужъ, или выду только за него.

ТАРТЮФОЛЛИ. Кто же этотъ дерзкій, который поселилъ въ твоемъ сердцѣ такія грѣшныя-мысли о замужествѣ?

МАРТА. Онъ... мой гость и постоялецъ... Жанъ-Батистъ Покелень ..

ТАРТЮФОЛЛИ. Покелень... о какой ужасъ!.. дочь моя, ты погубишь себя, видишь, я плачу о тебѣ.

МАРТА. Но я право не вижу тутъ ничего ужаснаго. Онъ такой скромный и умный молодой человѣкъ, такъ любить меня — я это знаю, хоть онъ и никогда не говорилъ объ этомъ. Конечно, онъ бѣденъ, но за то я богата. Мы ни въ чемъ не будемъ нуждаться.

ТАРТЮФОЛЛИ. Но знаешь ли ты, что онъ за человѣкъ? Онъ пріѣхалъ въ нашъ городъ Богъ знаетъ откуда. Что онъ здѣсь дѣлаетъ, чѣмъ онъ живетъ и занимается?

МАРТА. Онъ ничего еще не говорилъ мнѣ объ этомъ, но только потому, что я сама ни о чемъ его не спрашивала.

ТАРТЮФОЛЛИ. А главное, главное, дочь моя, куда онъ исчезаетъ каждый вечеръ, какія мѣста посѣщаетъ, можетъ быть, вертепы грѣха и преступленія, о которыхъ нельзя подумать безъ содроганія.

МАРТА. Вотъ объ этомъ-то именно я и хотѣла поговорить съ вами. Онъ мнѣ сказалъ, куда онъ ходитъ.

ТАРТЮФОЛЛИ. Сказалъ? онъ сказалъ? злодѣи не побоялся сдѣлать тебѣ это признаніе.

МАРТА. Да, онъ сказалъ мнѣ, что ходитъ всякій вечеръ въ театръ!

ТАРТЮФОЛЛИ. Въ театръ! о, верхъ преступленія! въ театръ! Развѣ ты не знаешь, какой это ужасный грѣхъ.

МАРТА. Вы мнѣ ужъ сколько разъ говорили объ этомъ. Я знаю, это дурно, но отчего же не простить молодому человѣку

юношескихъ заблужденій. Миѣ и вы, старый другъ нашего дома, и мой покойный батюшка и матушка—всѣ запрещали ходить въ театръ, растолковали, какъ это дурно — но ему, можетъ быть, нѣкому было сказать: сынъ мой, берегись театра! театръ можетъ погубить твою душу! Такъ чѣмъ же виновать онъ?

ТАРТЮФОЛЛИ. Чѣмъ виновать? онъ ходитъ въ театръ, въ это вмѣстѣище всѣхъ пороковъ и чѣмъ виновать? я не узнаю тебя, дочь моя.

МАРТА. Видите ли — я еще ничего не говорила ему, но увѣрена, что онъ перестанетъ ходить въ театръ, если я попрошу его. Я даже поставлю это въ число первыхъ и необходимыхъ условій нашего брака.

ТАРТЮФОЛЛИ. Но человѣкъ, который хоть разъ былъ въ театрѣ, есть уже существо безвозвратно погибшее, заранѣе обреченное всѣмъ адскимъ мукамъ.

МАРТА. Помилуйте! вѣдь онъ не актеръ. Вѣдь вы позволяете же ходить въ театръ своему воспитаннику, Генриху де Гишу, этому милому молодому человѣку, котораго вы нынче такъ рѣдко приводите сюда.

ТАРТЮФОЛЛИ. Если я позволяю ему губить себя, то это по приказанію отца его, министра Людовика XIV, который хочетъ, чтобы сынъ его все зналъ и обо всѣмъ имѣлъ понятіе; я вѣрно не по своей волѣ это дѣлаю, если же я рѣдко привожу его сюда, то на это есть другія причины. Молодые люди въ 18 лѣтъ такъ влюбчивы, а здѣсь есть одна особа, которая внушптъ земныя мысли даже и тому, кто думаетъ только объ одномъ небѣ.

МАРТА. Какъ вамъ не стыдно говорить такія вещи. Миѣ право странно слышать ихъ отъ васъ...

ТАРТЮФОЛЛИ. Я забочусь о твоемъ спасеніи, мое дитя, Миѣ больно видѣть, какъ ты падаешь въ бездну заблужденія. Этотъ Поколенъ просто злодѣй; я увѣренъ, что онъ скрываетъ отъ тебя свои черныя чувства и поступки; я увѣренъ, что онъ извергъ и преступникъ, я сказалъ бы ему это въ глаза, если бъ онъ только былъ здѣсь.

III.

МАРТА, ТАРТЮФОЛЛИ, ПОКЕЛЕНЪ.

ПОКЕЛЕНЪ, (явившись на порогъ во время послѣднихъ словъ Тартюфолли). Онъ здѣсь: что вамъ угодно было сказать ему?

ТАРТЮФОЛЛИ. Какъ некстати!—Ничего! совершенно ничего! я справлялся о вашемъ здоровьи.

МАРТА. Сибирь Тартюфолли сомнѣвается въ томъ, что вы благородный человекъ и не занимаетесь никакимъ дурнымъ ремесломъ.

ТАРТЮФОЛЛИ. Совсѣмъ нѣтъ! я только ..

ПОКЕЛЕНЪ. Какъ бы ни было дурно мое ремесло — оно все-таки лучше ремесла шпиона, которымъ здѣсь многіе занимаются съ такимъ уснѣхомъ.

ТАРТЮФОЛЛИ. Что вамъ угодно сказать этимъ?

ПОКЕЛЕНЪ. Все, что вамъ угодно будетъ понять!

ТАРТЮФОЛЛИ. Мнѣ кажется, что желанье узнать, что вы за человекъ и чѣмъ занимаетесь—очень естественно. Этимъ начинаются всѣ разговоры. И я удивляюсь, что ваша хозяйка, не узнавши ничего объ этомъ, рѣшилась принять васъ къ себѣ въ домъ?

ПОКЕЛЕНЪ. А, такъ и мамзель Мартѣ хочется узнать это?

МАРТА. Я ничего не хочу и не требую вашего признанія; я не имѣю права на вашу довѣренность...

ПОКЕЛЕНЪ. Если такъ—я все скажу, все открою вамъ.

ТАРТЮФОЛЛИ. Это будетъ очень любопытный рассказъ.

ПОКЕЛЕНЪ. Жаль только, что кромѣ мамзель Марты никто не услышитъ его (*Мартѣ*). Здѣсь подлѣ есть комната....

ТАРТЮФОЛЛИ. Зачѣмъ же! Не извольте беспокоиться. Я не хочу мѣшать вамъ и оставляю васъ, но мы еще увидимся... Пойду собирать свѣденія о господинѣ Покеленѣ. (*Уходитъ*).

IV.

МАРТА, ПОКЕЛЕНЪ.

ПОКЕЛЕНЪ, (*Мартѣ, которая стоитъ въ задумчивости*). Вы сердитесь на меня, милая Марта.

МАРТА. Признаюсь вамъ, мой добрый Покеленъ, что мнѣ не нравится ваше обращеніе съ отцемъ Тартюфолли, онъ мой духовникъ, старый другъ нашего семейства.

ПОКЕЛЕНЪ. Развѣ это мѣшаетъ ему быть дурнымъ человекомъ; вы еще не знаете его, Марта, и дай Богъ, чтобъ я въ немъ ошибался.

МАРТА. Но чѣмъ же могъ онъ заслужить ваше нерасположеніе?

ПОКЕЛЕНЪ. Развѣ онъ не старается очернить меня въ вашихъ глазахъ, развѣ онъ не выискиваетъ всевозможныхъ средствъ, чтобы только помѣшать намъ любить другъ друга... О! не краснѣйте, милая Марта, не смущайтесь... хоть я въ первый разъ говорю вамъ о любви моей, но вы давно поняли ее — и вѣрно не сердитесь за нее, если обходитесь со мной также ласково, какъ прежде.

марта. Съ чего вы взяли!

покеленъ. Марта, я научился узнавать людей и ихъ чувства. Въ моемъ званіи это необходимо!... Къ чему вамъ скрывать, я люблю васъ, люблю страстно и если молчалъ до сихъ поръ, то одна гордость мѣшала мнѣ предложить вамъ руку и сердце. Я ничего не имѣю — а вы богаты... но сегодня я рѣшился открыть вамъ сердце мое, просить вашего согласія, сегодня я получу изъ Парижа отвѣтъ, который упрочитъ мою будущность, и дамъ мнѣ возможность предложить вамъ вмѣстѣ съ рукою независимое состояніе и имя, которое, можетъ быть, будетъ знать вся Франція.

марта. Къ чему мнѣ все это! не пріятнѣе ли мнѣ будетъ за вашу любовь принести вамъ въ придачу все, что я имѣю...

покеленъ. Такъ вы любите меня, такъ вы не отвергаете бѣднаго Покелена?... Вы соглашаетесь, не зная даже, кто онъ?...

марта. Нѣтъ, Покеленъ! Прежде, нежели я сдѣлаюсь вашей женою, я должна узнать всю вашу прежнюю жизнь... я воспитывалась, можетъ быть, не такъ, какъ вы, Покеленъ. Батюшка и матушка мои были люди набожные; они внушили мнѣ много такихъ мыслей и понятій, надъ которыми вы бы вѣрно стали смѣяться, но которымъ я никогда не измѣню, еслибъ даже и сдѣлалась отъ этаго несчастною.

покеленъ. О! я увѣренъ, что ни въ прежней, ни въ теперешней жизни моей вы не найдете ничего предосудительнаго. Меня даже многіе знаютъ въ этомъ городѣ. Я принадлежу къ семейству богатому и честному, которое сдѣлало себѣ имя въ торговлѣ. Отецъ мой занималъ даже должность обойщика при дворѣ. Я воспитывался въ Клермонской Коллегіи — и тамъ познакомился со многими теперь извѣстными людьми; я имѣлъ счастье пріобрѣсть покровительство принца Конти, съ которымъ сидѣлъ на одной скамейкѣ.

марта. Какъ вы знакомы съ этимъ великимъ человекомъ?

покеленъ. Онъ тогда былъ гораздо ниже меня — и по росту и по ученью. Несмотря на блестящее образованіе, которое мнѣ дали въ Коллегіи, отецъ мой хотѣлъ, чтобы я сдѣлался обойщикомъ; но какъ я не имѣлъ никакого расположенія къ этому ремеслу, то и сдѣлался адвокатомъ.

марта. Что-жь! это прекрасное и благородное званіе.

покеленъ. Да! но я и тутъ не имѣлъ успѣха. Видя, что на вѣсахъ у правды часто перевѣшивала та сторона, на которой лежали тяжеловѣсныя доказательства, я получилъ отвращеніе отъ адвокатскаго званія и сдѣлался, наконецъ, тѣмъ, къ чему чувствовалъ всегдашнее призваніе — гонителемъ людскихъ недостатковъ и пороковъ, живую картиною ихъ мелочныхъ страстей, однимъ словомъ сдѣлался,.....

V.

МАРТА. ПОКЕЛЕНЪ. ЛАФОРЕ.

ЛАФОРЕ, *(вбѣгая)*. Господинъ Покеленъ, господинъ Покеленъ! къ вамъ явилась цѣлая толпа какихъ-то странныхъ людей. Они всѣ требуютъ, чтобы вы какъ можно скорѣе ихъ приняли, что они пришли за важнымъ дѣломъ.

ПОКЕЛЕНЪ. Странно! что имъ нужно? Я имъ сказалъ ужъ разъ, чтобы они всѣ свои требованія объясняли мнѣ по вечерамъ, когда я съ ними вижусь, а не приходили нарушать тишину въ этомъ домѣ!... Но что, если это отвѣтъ!... Милая Марта, вы позволите мнѣ здѣсь принять ихъ!

МАРТА. Съ удовольствіемъ! Не забудьте однако, что вы начали рассказывать мнѣ вашу жизнь и остановились на самомъ любопытномъ мѣстѣ.

ПОКЕЛЕНЪ. Черезъ часъ я явлюсь къ вамъ, но теперь.....

МАРТА. Я васъ оставлю! что это за люди? Странно. *(уходитъ)*.

ПОКЕЛЕНЪ. Лафоре! оставь и ты меня.

ЛАФОРЕ. Слушаю-съ, господинъ Покеленъ! И какъ я нелюбопытна, но ужъ если вы сказали слово, то я никакъ не рѣшусь васъ не послушаться *(уходитъ)*.

VI.

ПОКЕЛЕНЪ, ЛАГРАНЖЪ, ДЮПАРКЪ, АРМАНДА БЕЖАРЪ,
АКТЕРЫ и АКТРИСЫ.

ПОКЕЛЕНЪ. Господа! какъ мнѣ ни пріятно ваше посѣщеніе, но я прошу васъ разъ навсегда не беспокоить этого благочестиваго дома собраніями и совѣщаніями. Мы видимся всякій вечеръ на сценѣ — зачѣмъ же вы явились сюда. Я увѣренъ, что вы уже успѣли перепугать всѣхъ постояльцевъ въ этой гостинницѣ.

АРМАНДА. Ты не справедливъ къ намъ, Покеленъ. Мы всѣ помнимъ твое приказаніе; знаемъ, что въ нашемъ положеніи всего выгоднѣе скрываться, но насъ приводитъ сюда ужасная новость, поразившая насъ до такой степени, что мы тотчасъ же рѣшились идти всѣ вмѣстѣ совѣтоваться съ тобою.

ПОКЕЛЕНЪ. Что же это за новость, которая васъ такъ поразила.

ЛАГРАНЖЪ. Намъ запрещено играть въ Ліонѣ.

ПОКЕЛЕНЪ. Запрещено? кто запретилъ это?

ДЮПАРКЪ. Приказъ этотъ объявленъ намъ черезъ старшинъ города. Онъ отъ пріора іезуитскаго ордена.

покеленъ. Иезуиты, о! вы мнѣ дорого заплатитесь за это! я выведу васъ на сцену, я заклею васъ въ глазахъ цѣлаго свѣта клеймомъ лицемерія и низости.

арманда. Однако-же, Покелень, подумай о томъ, что намъ теперь должно дѣлать. Принимая насъ въ свою труппу, ты обѣщаль намъ: успѣхъ, славу, обеспеченное состояніе и съ тѣхъ поръ водишь насъ города въ городъ, заставляя насъ часто терпѣть нужду и недостатки, еще чаще обиды и презрѣніе..... чѣмъ все это кончится?

лагранжъ. Да, Покелень, мы въ правѣ требовать отъ тебя исполненія обѣщанія.

дюпаркъ. Иначе мы оставимъ тебя и разойдемся.

всѣ. Да! да! мы бросимъ тебя!... разойдемся.

покеленъ. Васъ ли я слышу, друзья мои! Откуда такая раздражительность? Это-ли терпѣніе, которое мы должны имѣть въ нашемъ состояніи? Какъ, одна неудача заставляетъ васъ падать духомъ и роптать на судьбу — стыдитесь! Развѣ я не здѣсь, не подлѣ васъ, развѣ я не обѣщаю защищать васъ, дѣлать съ вами все — и славу, и гоненіе? Развѣ я не забочусь объ васъ? Иезуиты не позволяютъ намъ играть въ Лионѣ — развѣ вы забыли, что насъ ждетъ Парижъ. Принцъ Конти обѣщаль мнѣ свое покровительство. Сегодня же король долженъ прислать рѣшительный отвѣтъ! Я заранѣе увѣренъ въ успѣхѣ. Я просилъ васъ до времени скрывать наши намѣренія. Мы имѣемъ такъ много непріятелей. Парижскіе актеры могутъ интриговать противъ насъ, узнавъ о нашей просьбѣ; но я обѣщаль вамъ славу и деньги — и сдержу свое обѣщаніе; потерпите только до завтра, друзья мои—а терпѣніе есть первая театральная добродѣтель.

лагранжъ. Да! но оно скоро можетъ надобѣсть.

покеленъ. Я никого не удерживаю! Кто не хочетъ терпѣть вмѣстѣ со мною, пусть оставитъ меня. Я не держу васъ!.. Забудьте все, чѣмъ вы мнѣ обязаны, покиньте человѣка, который заботился только объ однихъ васъ, объ вашемъ довольствѣ и счастіи. Я одинъ отправлюсь въ Парижъ, одинъ сдѣлаю себѣ имя; и если свѣтъ вспомнитъ когда нибудь бѣднаго Покелена, то онъ забудетъ и его неблагодарныхъ товарищей.

арманда. Ты правъ, Покелень, мы виноваты передъ тобою; безъ тебя мы ничего не сдѣлаемъ, ничего не будемъ значить. Ты одушевляешь насъ, ты одинъ умѣешь помирить насъ, заставить дѣйствовать за одно. Ты не оставишь насъ, не правда-ли? До конца жизни будешь нашимъ директоромъ и собратомъ, ты обѣщаль намъ это и сдержишь свое обѣщаніе.

покеленъ. Мнѣ кажется, что и вы обѣщались повиноваться мнѣ, слѣпо исполнять всѣ мои приказанія.

арманда. Мы и теперь повторяемъ тоже самое, не правда ли, друзья мои? Вы обѣщаете во всемъ слушаться Покелена?

в с в. Да! да! мы общаемся! ..

п о к е л е н ь. Ты все та же, Арманда. Всегда вѣтренна и непо-
стоянна, всегда дѣйствуешь по минутной прихоти и никогда не
смотришь на послѣдствія. Я увѣренъ, что ты первая подговарива-
ла моихъ товарищей бѣжать отъ меня.

а р м а н д а. Но теперь первая прошу у тебя прощенія. Ты не-
сердншься на меня, Покелень, не правда ли?

п о к е л е н ь. Могу ли я сердиться на тебя. Твое доброе сердце
заставляетъ позабыть о твоей вѣтренной головѣ. Я радъ, друзья
мои, что вы отказались отъ своего намѣренія. Мы должны дѣйстви-
вать единодушно. Я увѣренъ, что все пойдетъ прекрасно, если мы
только не будемъ ссориться. Теперь, друзья мои, прошу васъ по-
радоваться со мною — хотя радость эта касается только до одного
меня, но я увѣренъ, что вы ее раздѣлите. Я женюсь на Мартѣ Жи-
раръ, хозяйкѣ этой гостиницы.

а р м а н д а. Ты женишься, Покелень, ты женишься? О это
невѣроятно!

п о к е л е н ь. Отчего же, милая Арманда? Развѣ ты думаешь,
что актеръ не можетъ быть хорошимъ мужемъ.

а р м а н д а. Нѣтъ! но я... (О Боже мой! Боже мой!)

л а г р а н ж ь. Поздравляемъ! поздравляемъ!

д ю п а р к ь. Что съ тобой, Арманда? ты поблѣднѣла, насилу
стоишь на ногахъ.

п о к е л е н ь. Въ самомъ дѣлѣ! ты такъ перемѣнилась?...,
ты, всегда веселая, живая? Развѣ тебѣ не нравится мой
выборъ?

а р м а н д а. Нѣтъ! но я думала..... мнѣ казалось, что Поке-
лень выберетъ себѣ жену между нами, между моими по-
другами....

п о к е л е н ь. До сихъ поръ изъ нихъ еще ни одна не удосто-
ивала меня ласковаго взгляда.... Я полюбилъ Марту всею душою.
А между твоими подругами, кто бы согласился быть женою По-
келена? Онѣ ищутъ себѣ обожателей въ первыхъ рядахъ зрите-
лей. Не гордая ли Магдалина, не вѣтренная ли Арманда?

а р м а н д а. Я?... О! къ чему говорить объ этомъ? но ты былъ
всегда нашимъ другомъ, моимъ покровителемъ, ты всегда любилъ
меня, а теперь, женившись на Мартѣ, забудешь о своей сестрѣ, о
своей Армандѣ.... Не знаю отъ чего, но мнѣ хочется плакать, очень
хочется; о Покеленъ, зачѣмъ ты женишься? (плачетъ).

п о к е л е н ь. Арманда, ты плачешь! ребенокъ, перестань! Улыб-
ка такъ идетъ къ тебѣ.

а р м а н д а, (отирая слезы) Въ самомъ дѣлѣ!...

п о к е л е н ь. Въ день моей свадьбы, я сдѣлаю тебѣ прекрас-
ный подарокъ: ожерелье изъ коралловъ....

А РМАНДА, *(вѣсело)*. Ахъ! какъ я тебѣ благодарна!... по все таки, зачѣмъ ты женишься на Мартѣ!

VII.

ЛАФОРЕ, потомъ ЖЕРОМЪ.

ЛАФОРЕ. Господинъ Покелень! васъ тамъ спрашиваетъ какой-то смѣшной старикъ. Онъ говоритъ, что пришелъ отъ вашего батюшки.

ПОКЕЛЕНЬ. Отъ моего отца!... О! скорѣе! скорѣе! зови его. Друзья мои, простите моеи радости! онъ вѣрно принесъ мнѣ отвѣтъ отъ моего отца. Я писалъ къ нему, просилъ его о прощеньи... Мнѣ еще нужно будетъ условиться съ вами о нашей поѣздкѣ въ Парижъ. Я съ часу на часъ ожидаю отвѣта. И если уже вы всѣ собрались ко мнѣ, то мы здѣсь можемъ сдѣлать наше сегодняшнее засѣданіе. Надѣюсь, что оно будетъ послѣднее! *(показывая дверь на право)* Здѣсь моя комната. Вы положите меня! До свиданія. *(Всѣ уходятъ на право, Лафоре отворяетъ двери Жерому и уходитъ)*.

ПОКЕЛЕНЬ, *(увидя входящаго Жерома)*. Мой добрый гувернеръ!

ЖЕРОМЪ, *(бросаясь къ нему на шею)*. Мой Жанъ-Батистъ!... милый мой воспитанникъ.

ПОКЕЛЕНЬ. Вы ли это, мой бывшій паставникъ? Я не могу еще повѣрить своимъ глазамъ.

ЖЕРОМЪ. Да! да! Жанъ-Батистъ? Это я, дядя Жеромъ, какъ ты называлъ меня, бывшій профессоръ латинскаго языка, твой гувернеръ и учитель, прихожу къ новому Коріолану, бѣжавшему изъ родительскаго дома.

ПОКЕЛЕНЬ. Вы приходите ко мнѣ отъ имени моего отца?

ЖЕРОМЪ. По его приказанію, посланникомъ отъ всего сословія обойщиковъ, униженныхъ въ лицѣ твоемъ.

ПОКЕЛЕНЬ. Униженныхъ!

ЖЕРОМЪ. То есть, я пересказываю тебѣ ихъ слова, а самъ я очень радъ увидѣть моего воспитанника — и нисколько не сержусь на него за то, что онъ сдѣлался актеромъ... вѣтъ, то есть, сержусь очень сержусь *(Что ты тутъ врешь, старый дуракъ)*.

ПОКЕЛЕНЬ. Вы вѣрно принесли отвѣтъ отъ моего отца, о! скажите же, скажите скорѣе, простилъ ли онъ меня?

ЖЕРОМЪ. *(Крѣпись! крѣпись старикъ!)* Я приношу тебѣ послѣднія условія разгнѣваннаго твоего родителя. Откажись навсегда отъ театра! оставь своихъ сообщниковъ на этомъ погибельномъ

пути — и ты прощень, и все забыто и завтра же ты сдѣлаешься придворнымъ обойщикомъ и вся фамилія Покеленовъ будетъ гордиться тобою.

покеленъ. Какъ! и вы, старшій другъ мой! и вы тоже противъ меня.

жеромъ. Да! и я! что же дѣлать! ты смѣло можешь сказать: и ты, милый Брутъ, противъ меня, и ты!

покеленъ. И вы возстаеете противъ драматическаго искусства, вы, энтузіастъ великихъ писателей Греціи и Рима?

жеромъ. Что дѣлать! Родные твои всѣ упрекають тебя, пазываютъ отступникомъ, еретикомъ, неблагодарнымъ; все твое семейство вооружилось на тебя и я долженъ былъ ѣхать сюда, объявить тебѣ его послѣднюю волю.

Покеленъ. И вы рѣшились на это?

Жеромъ. Да! и долженъ сказать тебѣ, что писать стихи и комедіи есть дѣло губящее душу и сердце, что играть на сценѣ, значить преграждать себѣ путь въ небесную обитель, заблаговременно приготавливать себѣ мѣсто въ аду, что...

Покеленъ. Пойдите, добрый другъ мой! не клеветайте на самага себя! это могутъ говорить люди непонимающіе высокаго званія писателя и актера, бича пороковъ. Вы не принадлежите къ числу этихъ вандаловъ, это неправда. Какъ! вамъ порицать комедіи, вамъ воставать противъ нихъ. А кто меня училъ восхищаться красотами Плавта и Теренція? Кто читалъ мнѣ съ такимъ увлекательнымъ жаромъ комедіи *Аристофана*. Кто плакалъ о томъ, что пьесы Менаандра не дошли до потомства.

жеромъ. Да! сказать правду, славные люди были эти писатели, но я все-таки явился за тѣмъ, чтобы уговорить тебя бросить пагубное ремесло актера и комическаго писателя: сынъ мой! милый Жанъ-Батистъ! твое семейство...

покеленъ. Мое семейство! Я не прошу его богатства, его имени, за что же оно хочетъ лишить меня моей славы?

жеромъ. Но я прошу тебя!... Ты образумишься!... И вѣдь подумаешь, что это я вбилъ ему въ голову любовь къ театру?...

покеленъ. Да! вы первые раскрыли передо мною всѣ богатства театра древнихъ. Вы такъ хорошо читали ихъ пьесы.

жеромъ. Да, правду сказать, я не дурно читалъ ихъ.

покеленъ. Скажите лучше, вы играли ихъ; при каждомъ новомъ лицѣ вы перемѣняли тонъ вашего голоса. Вы заставляли меня забывать, что я былъ простымъ ученикомъ; я воображалъ себя зрителемъ, римляниномъ, аеиняниномъ.

жеромъ. А я... я всегда ставилъ себя на мѣсто актеровъ.

покеленъ. Помните, какъ вы даже играли вмѣстѣ съ нами на нашемъ домашнемъ театрѣ, послѣ классовъ?.. Вы не стыдились этого.

жеромъ. Мнѣ стыдиться? Ну да отчего-же!... Напротивъ, я этимъ гордился. Росціи—развѣ не былъ другомъ всѣхъ великихъ мужей.

Цицеронъ, Гораціи развѣ не играли сами на театрѣ? Римскіе императоры развѣ не выходили на сцену передъ глазами всего народа?... И можетъ ли чтонибудь быть лучше, благороднѣе, возвышеннѣе званіе актеровъ?... Вотъ тебѣ разъ, что я тутъ наговорилъ! хорошо я уговариваю его!...

поколѣнь. Но кто-же заставляетъ васъ говорить противъ себя, противъ собственного убѣжденія? Искусство краснѣетъ за васъ!-За что вы лишаете его такого ревностнаго защитника!

жеромъ. Да что же въ самомъ дѣлѣ! Какъ это мнѣ не стыдно быть гонителемъ искусства, унижать званіе, которое я уважаю въ душѣ. Я уступилъ просьбамъ, обольщеніямъ — Но теперь я опровергаю все, что сказалъ — и первый говорю тебѣ: Жанъ-Батистъ! не оставляй никогда твоего прекраснаго поприща: ты сдѣлаешься на немъ великъ и славенъ—въ этомъ ручается твой другъ и наставникъ!...

поколѣнь. Благодарю васъ! Я чувствую: во мнѣ довольно силы бороться съ порокомъ — я не уступлю ему ни шагу!

жеромъ. Bravo, bravo! Мужайся Жанъ-Батистъ — а я, я отправлюсь назадъ и скажу твоимъ роднымъ, но нѣтъ... я не отправлюсь къ нимъ. Они объявили мнѣ, что дверь ихъ будетъ навсегда заперта для меня, если я не успѣю тебя убѣдить возвратиться въ домъ отеческій.

поколѣнь. Но тогда что-же вы будете дѣлать? Я знаю, что у васъ нѣтъ ничего, что вы жили только пансіономъ, получаемымъ отъ моего отца.

жеромъ. Я отказался отъ него.

поколѣнь. Но за что-же они отказываютъ вамъ отъ дому?...

жеромъ. Они говорятъ, что я причиною того, что ты сдѣлался актеромъ.

поколѣнь. И тутъ моя вина! Но я не позволю вамъ окончить дни ваши въ недостаткѣ и бѣдности. Вы не откажетесь принимать отъ меня ежегодное пособие. .

жеромъ. Откажусь, добрый мой Жанъ-Батистъ, непременно откажусь! Совѣсть будетъ упрекать меня, что я даромъ принялъ отъ тебя кусокъ хлѣба.

поколѣнь. Отъ васъ зависитъ не даромъ принять его!

жеромъ. Понимаю — ты мнѣ хочешь дать какуюнибудь должность при театрѣ. Говори, говори — я готовъ на все.

поколѣнь. Вы знаете наизусть нашихъ лучшихъ авторовъ? —

жеромъ. Еще бы! всѣ роли до одной! О еслбъ я былъ актеромъ....

поколѣнь. Отчегоже вамъ и не быть имъ?

жеромъ. Какъ? что ты хочешь этимъ сказать?... Развѣ ты находишь...

покелень. У васъ есть неподдѣльное дарованіе, много жару и комизма. Хотите-ли вы вступить въ мою труппу?

жеромъ. Миѣ быть актеромъ! миѣ!

покелень. У васъ прекрасное дарованіе.

жеромъ. Ты тронулъ мое самолюбіе!... Я... я право не знаю.

покелень. Соглашайтесь, прошу васъ! мы будемъ жить вмѣстѣ, вы никогда не оставите вашего воспитанника, имена наши вмѣстѣ перейдутъ въ потомство, вы будете спокойны и счастливы подъ конецъ вашей жизни. Вы возвысите собою званіе актера... добрый Жеромъ, согласны ли вы?

жеромъ. Жанъ-Батистъ!... Ты побѣдилъ! я перехожу Рубинзонъ, обними твоего новаго собрата (*бросается въ его объятія*).

VIII.

ПОКЕЛЕНЬ, ЖЕРОМЪ, АРМАНДА.

арманда, (*входя*). Прости меня, Покелень, что я помѣшала твоему разговору, но миѣ было очень нужно видѣть тебя...

покелень. О! извини меня милая Арманда! я теперь такъ доволенъ! Миѣ удалось побѣдить моего друга — врага! Рекомендую тебѣ нашего новаго товарища.

арманда. Какъ? этотъ господинъ вступаетъ въ нашу труппу.

жеромъ. Да прелестная сирена! я рѣшаюсь вступить на это скользкое поприще...

арманда. Особливо для васъ! если вы упадете на немъ, то ужъ вѣрно не встанете...

покелень. Арманда! ты видишь передъ собою моего стараго гувернера. Надѣюсь, что ты поняла послѣ этого, что всякая насмѣшка надъ нимъ падаетъ на меня самага. Пойдемте, любезный Жеромъ. Я представлю васъ нашимъ товарищамъ.

арманда. Но я хотѣла поговорить съ тобою, Покелень.

покелень. Я сей-часъ вернуся! пойдемте мой добрый профессоръ.

жеромъ. Aut Caesar aut nihil! (*уходитъ съ Покеленомъ*).

арманда, (*одна*). Разсердился! онъ и не подозреваетъ, о чемъ я хочу говорить съ нимъ... Но я рѣшаюсь, я должна его оставить, оставить навсегда. Чувствую, что я люблю его и не снесу присутствія его жены, его Марты. Я буду ненавидѣть ее, стараться вредить ей! О, положеніе мое ужасно!

IX.

АРМАНДА, ГЕНРИХЪ ДЕ-ГИШЪ.

ГЕНРИХЪ, (*входя въ боковыя двери*). Она! Боже мой! Какое счастье! О! сама судьба покровительствуетъ мнѣ! (*бѣжитъ и бросается къ ногамъ ея*) Арманда! божественная Арманда! я снова вижу тебя.

АРМАНДА. Ахъ, Боже мой! я вижу! какъ вы меня испугали; что это значитъ!

ГЕНРИХЪ. Ничего! не пугайся, я обожаю тебя до сумасшествия, я влюбленъ въ тебя до глупости...

АРМАНДА. Да вѣдь это все одно и то же!

ГЕНРИХЪ. Разумѣется! но вѣдь и любовь отъ сотворенія міра и до нашихъ временъ одно и то же.

АРМАНДА. Конечно! чего-же, однако, вамъ отъ меня угодно! и что значитъ этотъ новый способъ здороваться съ людьми, бросаюсь передъ ними на колѣна? говорить ты незнакомой женщинѣ?

ГЕНРИХЪ. Развѣ ты не узнаешь меня?

АРМАНДА. Помните, что я васъ видѣла въ театрѣ; вы всегда аплодируете мнѣ съ такимъ шумомъ и жаромъ, что мнѣ даже жаль вашихъ бѣдныхъ сосѣдей.

ГЕНРИХЪ. Стало быть, ты замѣтила меня! О! я счастливъ! невыразимо счастливъ! я только этого и добивался; я слѣдую за тобой вездѣ, жду тебя у подъѣзда, провожаю тебя домой, бываю всякій разъ въ театрѣ, когда ты играешь, и чтобы имѣть случай видѣть тебя еще чаще, всякій день — я рѣшился идти въ актеры.

АРМАНДА. Вы съ ума сошли!

ГЕНРИХЪ. Да, мнѣ и самому это кажется: но вѣдь и въ этомъ тоже ты виновата; я не могу жить безъ тебя — и рѣшился изъ любви сдѣлаться актеромъ. Играть вмѣстѣ съ тобою—это такое блаженство, выше котораго нѣтъ ничего въ мірѣ, говорить тебѣ на сценѣ: люблю! и слышать, какъ ты мнѣ отвѣчаешь: и я тоже..

АРМАНДА. Да! если суфлеръ не позабудетъ мнѣ объ этомъ напомнить, потому что я всегда плохо знаю свои роли... неужели, однако, вы не шутя хотите вступить на сцену?

ГЕНРИХЪ. Какія тутъ шутки? я вижу что не могу жить безъ тебя и безъ театра — и непремѣнно буду актеромъ, хоть только для того, чтобы сдѣлать что нибудь на зло моему почтенному воспитателю, синьору Тартюфолли, который боится театра больше ада и мучить меня безжалостнѣе чорта — право!

АРМАНДА. Но ваше званіе, ваше имя, ваши родныя, ваши обязанности!

ГЕНРИХЪ. Мое званіе — мученикъ синьора Тартюфолли! имя — Генрихъ де Гишъ, званіе — сынъ министра; но мнѣ отъ

этого вѣдъ нисколько не легче, батюшка не хотѣлъ представить меня ко двору, говоря, что я еще слишкомъ молодъ и послать меня путешествовать съ моимъ наставникомъ, какъ онъ говоритъ, для образованія ума и сердца. Я пріѣхалъ въ Ліонъ, увидѣлъ прекрасную Арманду и рѣшился пріобрѣсть любовь ея и славу на театральныхъ подмосткахъ. Эта идея пришла мнѣ въ голову вдругъ сегодня ночью; я тотчасъ же спросилъ, кто директоръ труппы, гдѣ живетъ онъ и бросился сюда, чтобъ просить позволенія дебютировать въ роли твоего любовника. Меня ничто не связываетъ, у меня нѣтъ никакихъ обязанностей, кромѣ двухъ: любить тебя и бѣсить Тартюфолли.

А Р М А Н Д А. А сколько вамъ лѣтъ, мой страстный поклонникъ?

Г Е Н Р И Х Ъ. 20 лѣтъ 2 мѣсяца и 16 дней. Но, несмотря на мою молодость, я все испыталъ, перешелъ черезъ всѣ бурныя волненія страстей, перегорѣлъ въ ихъ раскаленномъ горнилѣ, давно уже разочаровался.

А Р М А Н Д А. Это и видно! Знаете что, вы были бы въ самомъ дѣлѣ прекраснымъ актеромъ. Вы съ такою увѣренностью рассказываете то, чего никогда не чувствовали, что, право, подаете большія надежды.

Г Е Н Р И Х Ъ. О! не шути надъ моей страстью, жестокая! И снова падаю къ ногамъ твоимъ! Сжался надо мною! Позволь мнѣ любить тебя...

А Р М А Н Д А. Да развѣ я могу вамъ запретить это?

Г Е Н Р И Х Ъ, *(вскакивая съ колыма.)* Такъ ты позволяешь? О прелестная дѣва! стало быть я смѣю надѣяться.

А Р М А Н Д А, *(вырывая руку свою.)* Это ужъ слишкомъ, господинъ Генрихъ де Гишъ! Развѣ вы думаете, что съ актрисою вельможа можетъ дѣлать все, что ему вздумается?

Г Е Н Р И Х Ъ. Нѣтъ! нѣтъ! Напротивъ, актриса можетъ дѣлать съ вельможею все, что ей вздумается. Я люблю тебя искренно! и въ доказательство предлагаю тебѣ мою руку, мое имя, мое состояніе.

А Р М А Н Д А. Это ужъ переходитъ границы шутки. Если я поймаю васъ на словѣ и соглашусь выдти за васъ замужъ....

Г Е Н Р И Х Ъ. Я буду счастливѣйшимъ изъ смертныхъ! О! несравненная! снова! то есть, въ третій разъ падаю на колѣна передъ тобою и зываю къ тебѣ: рѣши судьбу мою!

Х.

АРМАНДА, ГЕНРИХЪ. ПОКЕЛЕНЬ.

П О К Е Л Е Н Ъ, *(входя.)* Что это значить? Изъ какой пьесы разыгрываетъ сцену моя прекрасная Арманда?

А Р М А Н Д А. Да! я взяла на себя роль, отъ которой бы вѣрно

отказались всё мои подруги: роль непреклонной красавицы, которая отказывается от руки и состоянія богатаго и прекраснаго вельможи, потому-что любить актера. (*уходитъ.*)

по к е л е н ь. Она любить меня. Я давно знаю это! А я... О! отчего человекъ не можетъ по произволу управлять своими чувствами.

г е н р и х ь. Она любить актера, сказала она! Актриса любить актера—на что-же это похоже. Это противно всѣмъ условіямъ свѣта, въ которомъ уже всегда такъ водится, чтобы актрисъ любили вельможи, а актеровъ жены вельможъ.

по к е л е н ь. Позвольте узнать мнѣ, государь мой, зачѣмъ же любовь къ Армандѣ привела васъ ко мнѣ: развѣ вы не могли сдѣлать ей любовнаго объясненія у нея въ домѣ. Или вы думали, что директоръ труппы долженъ васъ благословить въ концѣ сцены, какъ это всегда бываетъ въ комедіяхъ?

г е н р и х ь. А, вы директоръ труппы! тѣмъ лучше! очень радъ! Я шелъ къ вамъ и объясненіе это сдѣлалъ мимоходомъ, встрѣтился здѣсь съ прекрасною Армондаю. Не одна любовь къ ней горитъ въ моемъ сердцѣ. Оно наполнено также любовью къ театру. Я хочу поступить въ актеры.

по к е л е н ь. Вы? поступить въ актеры?

г е н р и х ь. Чему-жъ вы удивляетесь? Развѣ вы думаете, что я буду плохимъ актеромъ? Увѣрю васъ, что у меня большія способности. Когда я, бывало, ребенкомъ игралъ въ ваши домашніе спектакли Эдипа или Брута, такъ всё плакали отъ восторга! Я чувствую необыкновенную страсть къ театру. Какъ весело выдти на сцену въ красной тогѣ, гордо завернуться въ нее и закричать такъ, чтобы у всѣхъ въ ушахъ зазвенѣло: «Ты! ты злодѣй!» Только прелудиреждаю васъ, что я стану играть одиѣ первыя роли, другихъ и не давайте мнѣ, да и то не въ трагедіяхъ Корнелья. Онъ писалъ такой вздоръ. Его *Сидъ* по мнѣ сущая глушь.

по к е л е н ь. Чего же вы ищете въ вашемъ званіи? славы — она покупается дорогою цѣною! и то не всегда публика пойметъ и оцѣнитъ талантъ актера. Если онъ, убитый горестью, вызываетъ звуки изъ глубины своего сердца, если онъ холодно передаетъ страданія души своей — публика молчитъ, не слушаетъ и не замѣчаетъ его. Она раздражается оглушительнымъ аплодисманомъ только тогда, когда онъ, закинувъ голову, раздвинувъ ноги и поднявъ руки, зареветъ какую-нибудь безтолковую тираду. Много ли найдете вы въ нашемъ театрѣ истинныхъ знатоковъ и любителей искусства? кто господствуетъ въ немъ? глупая и пустая толпа, которая не понимаетъ идеи пьесы и хлопаетъ только одними убійствами и бѣганью по сценѣ.

г е н р и х ь. Что мнѣ до публики; я буду играть для самаго себя. Съ пламенной любовью къ моему искусству, буду я вслкій ве-

черъ всходить на подмостки театра, въ своей роли буду находить отраду и утѣшеніе.

п о к л е н ь. И вы горько ошибетесь! зависть, заботы жизни, безпокойство, холодность публики — убьютъ въ васъ всякую любовь къ искусству. Вы хотите всегда выходить на сцену съ любовью въ душѣ—а почему вы знаете, что въ тотъ вечеръ, когда вы будете забавлять публику въ какомъ нибудь жалкомъ фарсѣ, судьба не пошлетъ вамъ горя и несчастья, что вы, растерзанные въ глубинѣ души, должны смѣяться въ то время, когда сердце ваше обливается кровью. Вамъ заплатила она, эта безжалостная публика, за то, чтобы вы смѣшили ее на сценѣ — и что ей за дѣло, что въ этотъ же вечеръ васъ обманула ваша жена, или умеръ вашъ лучшій другъ. Играйте, смѣйтесь, кривляйтесь — и за всѣ ваши мученія вы, можетъ быть, будете освистаны, обруганы, закиданы гнилыми яблоками, потому-что публикѣ это угодно, потому-что она заплатила деньги за то, чтобы имѣть право ругать васъ, если ей это вздумается. Вы хотите быть актеромъ — забудьте же, что вы человѣкъ — не знайте ни человѣческихъ радостей, ни огорченій: будьте равнодушны, холодны ко всему, что не касается до вашей роли и если вы хоть на минуту забудете ее и выскажете людямъ ваши истинныя чувства, желанія, страсти, мысли, люди не цовѣрятъ вамъ! Падите къ ногамъ красавицы—излейте передъ ней всю вашу душу, всю любовь свою и она отвѣтитъ вамъ: какой вы славной актеръ! бросьтесь на грудь къ вашему другу, увѣрьте его, что вы готовы отдать жизнь на жертву святой и чистой страсти дружбы и онъ непременно спроситъ въ душѣ своей: изъ какой это трагедіи.

г е н р и х ъ. Признаться, картина эта весьма неутѣшительна и мнѣ кажется, что ремесло актера не такъ завидно, какъ я сначала его представлялъ себѣ.

п о к л е н ь. Я представилъ вамъ положеніе актера въ отношеніи къ публикѣ, къ другимъ людямъ — но посмотрите на него, когда онъ у себя дома, въ кругу его собратіи, такихъ же актеровъ, какъ и онъ самъ. Зависть, интриги, сплетни, клевета, недоброжелательство, споры — вотъ вамъ жизнь актера! Хотите ли знать, что съ нимъ бываетъ послѣ смерти, часто ранней и безвременной. Та толпа, которая наканунѣ хлопала ему съ восхищеніемъ, отказываетъ ему въ христіанскомъ погребеніи. Она ругается надъ гробомъ того, кого, можетъ быть, сама свела въ этотъ бѣдный гробъ, который долженъ приютиться гдѣ нибудь въ уголку кладбища, далеко отъ остальныхъ людей. И когда, послѣ смерти, всѣ люди становятся прахомъ—актеръ все-таки остается актеромъ.

г е н р и х ъ. Это ужъ ни на что не похоже!

п о к л е н ь. Но я еще не говорилъ вамъ о матеріальныхъ удовольствіяхъ нашего званія: насъ гоняютъ изъ города въ городъ, какъ зачумленныхъ; бѣдность, самая тяжкая бѣдность ча-

сто преслѣдуетъ актера. На сценѣ королевскій пиръ, а за кулисами кусокъ хлѣба, смоченный слезами досады и горя! на плечахъ царская порфиря, а подъ нею нѣтъ даже рубашки! и вотъ вамъ жизнь и смерть актера! Теперь протяните руку вашему собрату и вступите въ это завидное званіе.

ГЕНРИХЪ. Нѣтъ! чортъ возьми! покорно васъ благодарю! вы сдѣлали мнѣ такое описаніе, что у меня морозъ пробѣгаетъ по кожѣ. Слуга покорный! я ужъ никакъ не пойду въ актеры. Развѣ, если придется изъ двухъ золъ выбирать меньшее и если синьоръ Тартюфолли захочетъ сдѣлать изъ меня іезуита, только въ такомъ случаѣ я пойду въ актеры. Вы, однако-же, человекъ благородный. Въмѣсто того, чтобы заманить меня въ свою труппу, вы старались показать мнѣ всѣ невыгоды вашего званія. И я дамъ вамъ за это добрый совѣтъ. Вы хорошій актеръ, но драматическимъ писателемъ вамъ не быть никогда. Вчера играли вашу комедію: *Витренникъ*, это—сказать вамъ откровенно—ужасный вздоръ. Играйте лучше сами и не принимайтесь писать пьесы. Я говорю вамъ, какъ другъ—изъ васъ рѣшительно ничего не выдетъ! (*идетъ къ дверямъ, но сталкивается съ ними съ Тартюфолли*).

XI.

ТАРТЮФОЛЛИ, ГЕНРИХЪ, ПОКЕЛЕНЪ.

ТАРТЮФОЛЛИ. Что это! мой воспитанникъ!

ГЕНРИХЪ. Мой гувернеръ! попался я!

ТАРТЮФОЛЛИ. За чѣмъ вы здѣсь, у этого человека, у поношенія рода человѣческаго?

ПОКЕЛЕНЪ. Это вашъ воспитанникъ, господинъ Тартюфолли, поздравляю! у него есть прекрасное расположеніе, хорошіе способности! онъ сейчасъ просилъ меня, чтобы я принялъ его въ свою труппу.

ТАРТЮФОЛЛИ. Какъ? мой воспитанникъ... онъ... актеромъ!

ГЕНРИХЪ. Да! почтеннѣйшій мой наставникъ! не видать бы вамъ меня, если бы не этотъ добрый и почтенный человекъ, который отговорилъ меня идти въ актеры! (*уходитъ*).

ТАРТЮФОЛЛИ. И вы... и онъ сдѣлалъ это?

ПОКЕЛЕНЪ. Неужели вы думаете, что всѣ похожи на васъ, синьоръ Тартюфолли? Неволей вербуютъ только въ іезуиты.

ТАРТЮФОЛЛИ. Вы хотите прославиться своимъ великодушіемъ, но я вижу цѣль, съ которою вы все это сдѣлали: въ этомъ случаѣ зависть руководила вашимъ поступкомъ.

покеленъ. Зависть?

тартюфолли. Да зависть, потому—что вы видѣли талантъ моего воспитанника и бонтесь, чтобы онъ не сталъ выше васъ.

покеленъ. Благодарю васъ!

тартюфолли. За правду?

покеленъ. Нѣтъ, за знакомство съ вами. Чѣмъ чаще я вижу васъ, тѣмъ больше увѣряюсь въ той истинѣ, что главная, отличительная черта человѣка отъ животныхъ состоитъ въ томъ, что онъ изъ всего прекраснаго можетъ извлекать худое, изъ роскошнаго цвѣтка ядъ, а изъ добраго поступка — черныя побужденія.

тартюфолли. Ха! ха! ха! Какія громкія фразы. По счастью, они въ устахъ такого человѣка, какъ вы, не могутъ быть для меня оскорбительны... я знаю, кто вы такой!

покеленъ. А! въ такомъ случаѣ вы знаете больше, чѣмъ я, потому—что я до сихъ поръ еще самъ хорошенько не узналъ себя.

тартюфолли. Такъ я постараюсь другихъ познакомить съ вами, я ужъ послалъ за вашей невѣстой. Вотъ кстати и она.

II.

ПОКЕЛЕНЪ, ТАРТЮФОЛЛИ, МАРТА, ЛАФОРЕ, ПОГОВЪ АРМАНДА, ЖЕРОМЪ, ЛАГРАНЖЪ, ДЮПАРКЪ, АКТЕРЫ.

марта, *(входя)*. Отецъ мой, вы перепугали меня! что такое хотѣли вы объяснить мнѣ? что случилось?

тартюфолли. О! когда я подумаю, что безъ меня ты бы навсегда пала въ бездну преступленія, сдѣлалась жертвою ада!..

марта. Боже мой! какая опасность угрожаетъ мнѣ?

тартюфолли. Постой, дитя мое! позволь мнѣ прежде принести теплую молитву Богу за твое спасеніе *(складываетъ руки на груди и опускаетъ голову)*.

покеленъ, *(пораженный)*. Ахъ! какая прекрасная идея!.. Лицемеръ... ханжа... обманываетъ всѣхъ... хочетъ обольстить жену своего благодѣтеля... обкрадываетъ его...

марта. Что съ вами, милый Покеленъ? отчего вы такъ пристально смотрите на Тартюфолли, что такое видите вы?

покеленъ. Комедію! прекрасную комедію въ 5-ти актахъ, въ стихахъ.

лагранжъ, *(который вошелъ въ начало сцены)*. А названіе ея?

покеленъ. Тартюфъ или Лицемеръ!

марта. Что все это значить?

дюпаркъ. Чтоже ты, Покеленъ? мы давно тебя дожидаемся!

Жеромъ. Ахъ, Жанъ-Батистъ, что это все за славные люди твои товарищи.

Арманда. О чемъ такъ задумался, Покеленъ?

Марта. Боже мой? что я вижу! чего хотятъ отъ него эти люди? кто они такіе? (*схватываетъ за руку Тартюфолли*). Отецъ мой! объясните мнѣ все это... сердце мое замираетъ!

Тартюфолли. Да! дочь моя! пути Всевышняго неисповѣдимы! онъ послалъ меня грѣшнаго спасти тебя отъ сѣтей діавола, отъ вѣчныхъ мукъ. Знаешь ли ты, кто этотъ человѣкъ, за котораго ты хотѣла выдти замужъ?..

Лафоре. Да перестанете ли вы мучить бѣдную госпожу Марту, видите, она чуть на ногахъ держится. Ну, говорите скорѣе, кто онъ такой — вѣдь ужъ вѣрно не хуже васъ.

Тартюфолли. Онъ... этотъ человѣкъ!.. Итъ, что я говорю — онъ не человѣкъ — онъ актеръ!

Марта. Актеръ! (*падаетъ на стулъ*). О! это ужасно!

Покеленъ. Что съ вами сдѣлалось, Марта? неужели мое званіе такъ пугаетъ васъ, неужели вы до сихъ поръ не знали его? Еще сегодня утромъ я началъ говорить вамъ о моемъ положеніи, о моихъ надеждахъ.

Марта. Но вы не кончили; намъ помѣшали! О! я вѣрю, что вы нисколько не виноваты, что это случай, судьба... но, Боже мой, Боже мой! зачѣмъ вы сдѣлались актеромъ?..

Покеленъ. Марта! что значить это! Неужели одно пустое названіе перемѣнило ваши мысли? неужели вы ненавидите меня.

Марта. Не васъ! итъ! не васъ — а это званіе... Я воспитана въ строгихъ правилахъ, Покеленъ! мнѣ съ младенчества внушали ужасъ къ актерамъ. Еще ребенкомъ я считала смертнымъ грѣхомъ играть на театрѣ—и съ тѣхъ поръ... Покеленъ! простите меня! я дала слово моей умирающей матери свято сохранять все наставленія ея, все, чему учили меня въ молодости, а мать моя часто говорила мнѣ: бойся прежде всего лукаваго, а потомъ актеровъ! Сожалѣйте обо мнѣ, но не проклиняйте меня — я не могу выдти за васъ замужъ!..

Покеленъ. Люди! люди! за что вы разрушаете мое счастье?.. ва что преслѣдуете вы бѣднаго Покелена?.. Все кончено. Я любилъ васъ, Марта! я до сихъ поръ еще люблю васъ—но гордость не позволить мнѣ умолить васъ. Мы не созданы другъ для друга, вы бы никогда не поняли ни меня, ни моихъ идей, ни моей любви! Богъ съ вами! идите по пути, которому привыкли слѣдовать съ самаго дѣтства, вѣрьте свято всѣмъ предразсудкамъ младенчества, мы больше никогда не увидимся!

Тартюфолли. Кажется, тѣмъ больше, что здѣсь вамъ запрещено играть, а вотъ и еще сейчасъ пришло изъ Парижа

письмо подъ королевской печатью, адресованное на имя господина Покелена, директора труппы. Не знаю, какимъ образомъ сдѣлались вы извѣстнымъ даже въ Парижѣ, но увѣренъ, что оно заключаетъ приказаніе удалиться куда нибудь подальше отъ Ліона, можетъ быть, даже совсѣмъ изъ Франціи. Не угодно ли вамъ получить его? *(отдавая письмо Покелену)*. Я взялъ его прямо изъ рукъ курьера, чтобы имѣть самому удовольствіе вручить вамъ.

покелень. Покорно васъ благодарю! *(прочитавши, къ актерамъ)*. Друзья мои! поздравляю васъ! намъ позволено пріѣхать въ Парижъ и давать тамъ представленія на театрѣ въ Пале-Рояль. Вотъ и привилегія, подписанная нашимъ добрымъ государемъ.

актеры. Вивать!

покелень. Еще разъ благодарю васъ за то, что вы сами поторопились припести мнѣ пріятное извѣстіе.

лафоре. Вотъ же тебѣ, старій лицемѣрь!

покелень. Теперь, друзья, въ Парижъ! тамъ ожидаетъ насъ слава! тамъ конецъ нашему странствованію, тамъ мы будемъ счастливы и довольны!..

марта. Покелень! ты оставляешь меня!..

покелень. Ты сама этого желала, Марта.

марта. Но есть еще средство!.. откажись отъ этого ужаснаго званія и тогда!..

покелень. Марта! посмотри на этихъ людей! Многіе изъ нихъ покинули свои семейства и родимые города и послѣдовали за мною. Я клялся до конца не оставлять ихъ, дѣлать съ ними радость и горе, дѣлать имъ славу и спокойствіе. И ты хочешь, чтобы я обманулъ ихъ, чтобы я пожертвовалъ ими пустому предразсудку реблчества. Марта! Марта! и любовь имѣетъ свои границы, и она не извиняетъ нарушенія обещаній!..

марта. О Боже мой! какъ я несчастна! *(закрываетъ лицо руками и плачетъ)*.

лафоре. Нѣтъ! это ни на что не похоже! поступать такъ съ такимъ человѣкомъ! Богъ вамъ судья, суларыня, а я не могу перепести этого! Оставайтесь вы съ своимъ іезуптомъ, а я не могу видѣть его и пойду лучше къ актерамъ *(идетъ къ Покелену и присѣдаетъ передъ нимъ)* Господинъ Покелень, возьмите меня къ себѣ, мнѣ до смерти надоѣло быть служанкою.

покелень. Съ охотою, добрая Лафоре. И такъ, друзья мои, мы завтра же отправляемся всѣ вмѣстѣ въ Парижъ!

арманда. Нѣтъ, не всѣ, Покелень! я пришла проститься съ тобою.

покелень. Ты оставляешь меня, Арманда, за что-же?

арманда. Ты хотѣлъ жениться, Покелень, и я....

покелень. Но вѣдь теперь я не жепюсь больше!..

АРМАНДА. Это правда, но рано или поздно ты сдѣлаешь это, и тогда я должна же буду оставить тебя, а тогда я, можетъ быть, еще больше привыкну къ тебѣ и мнѣ еще труднѣе будетъ съ тобою разстаться.

ПОКЕЛЕНЬ. Я понимаю тебя, Арманда! ты любишь меня, а я... Арманда, хочешь ли ты принять мою руку и мое сердце, которое постарается забыть неблагодарную?

АРМАНДА. О Поколень! *(бросается къ нему въ объятія)*.

МАРТА. Нѣтъ! я не могу перенести моей тоски. Поколень! Поколень, я согл... *(хочетъ броситься къ нему)*

(Тартюфолли схватываетъ ее за руку и показываетъ ей на Арманду, лежащую въ объятіяхъ Поколена; Марта въ отчаяніи опирается на стулъ.)

МАРТА. Нѣтъ! это невыносимо! отецъ мой! я отдаю все мое имущество вашему ордену и иду въ монастырь.

ТАРТЮФОЛЛИ. Доброе дѣло! дочь моя! А я именемъ ордена принимаю твое имѣніе!

(Марта бросается къ двери и останавливается, вскричавъ: Поколень! Онъ вздрагиваетъ, и взглянувъ на нее холодно, кланяется. Она закрываетъ лицо руками. Онъ бросается къ ней, падаетъ на колѣна и цѣлуетъ ея руки. Она вырывается и убѣгаетъ. Тартюфолли уходитъ за нею.)

ПОКЕЛЕНЬ. О! друзья мои! скорѣе! скорѣе въ Парижъ! Тамъ, можетъ быть, я позабуду все на свѣтѣ, кромѣ моего театра, тамъ, можетъ быть, успѣю я получить прощеніе моего отца...

ЖЕРОМЪ. Бѣдный Поколень! вѣдь я давеча и позабылъ сказать тебѣ, что отецъ твой запретилъ тебѣ носить его родовое имя, если ты останешься актеромъ.

ПОКЕЛЕНЬ. Какъ? они отнимаютъ у меня все, даже имя! О! я составлю себѣ другое, и оно перейдетъ въ потомство!... Друзья мои, съ этихъ поръ я называюсь — *Мольеромъ!*

ВСѢ. Да здравствуетъ Мольеръ! вивать!

(занавѣсъ опускается).

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Первое представление Тартюфа.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ.

МОЛЬЕРЪ.

АРМАНДА, жена его.

ТАРТЮФОЛЛИ.

ШАПЕЛЬ, другъ Мольера, писатель.

ЛАФОРЕ, служанка Мольера.

Актеры и актрисы, народъ, слуги Мольера

МАРТА } сестры милосердія.
КЛАРА }

ЖЕРОМЪ } актеры.
ЛАГРАНЖЪ }

ДЮПАРКЪ }

Дѣйствіе происходитъ въ Парижѣ, въ 1657 г.

1.

Комната Мольера, въ театрѣ Пале-Рояль. Въ глубинѣ дверь выходящая на терассу; двери по срединѣ и по бокамъ. МОЛЬЕРЪ сидитъ у стола и читаетъ. ЛАФОРЕ слушаетъ его, облокотившись на щетку.

МОЛЬЕРЪ, (кладя на столъ тетрадь). И конецъ! Ну что, каково?

ЛАФОРЕ. Удивительно! откуда только это у васъ берется? давно ли вы мнѣ рассказывали сюжетъ вашего Скупаго, а поглядишь: ужъ онъ и оконченъ. Скоро же вы его написали.

МОЛЬЕРЪ. Ну, а конецъ какъ тебѣ кажется? хорошо ли будетъ такъ кончить: «а я пойду посмотрѣть на мою любезную шваутуку.»

ЛАФОРЕ. Да! вы все таки писали всю піесу для скупаго, такъ нѣ у васъ и долженъ кончить піесу. Она будетъ имѣть большой успѣхъ.

МОЛЬЕРЪ. Ты думаешь?

ЛАФОРЕ. О! я въ этомъ увѣрена! Я удивляюсь только тому, что вы можете думать о другомъ въ день перваго представленія нашего Тартюфа.

МОЛЬЕРЪ. Если сказать правду, такъ я нарочно стараюсь позабыть о томъ, и заняться чѣмъ нибудь другимъ, постороннимъ. Не забудь, что я цѣлые три года хлопоталъ, чтобы его позволили играть, и только теперь получилъ разрѣшеніе.

ЛАФОРЕ. Однако, вѣдь и теперь могутъ остановить, если только захотятъ, представленіе нашей пьесы. Вы получили лично словесное позволеніе Короля, но Президентъ королевскаго суда въ правѣ потребовать письменнаго.

МОЛЬЕРЪ. Онъ этого не сдѣлаетъ.

ЛАФОРЕ. Непремѣнно сдѣлаетъ; онъ васъ терпѣть не можетъ.

МОЛЬЕРЪ. Но я, на всякій случай, отправилъ моего добраго Жерома въ Лиль, гдѣ теперь Король, и онъ привезетъ мнѣ позволеніе. Я совершенно спокоенъ на этотъ счетъ и боюсь только одного, чтобъ Тартюфъ не упалъ.

ЛАФОРЕ. Помилуйте, я вамъ ручаюсь! Чего-жъ вамъ еще больше?

МОЛЬЕРЪ. Да! я тебѣ обязанъ многими вѣрными замѣчаніями. Лафоре, ты помогла мнѣ создать въ Тартюфѣ важную роль Дорины — и я всегда буду совѣтоваться съ тобою, хотя всѣ смѣются надъ этимъ и въ томъ числѣ жена моя и другъ мой Шпель... *(на порогахъ комнаты показываются Шпель и Арманда. Они смѣются.)* Ну вотъ, неправду ли я говорю?

II.

ЛАФОРЕ, МОЛЬЕРЪ, АРМАНДА, ШПЕЛЬ.

ШПЕЛЬ. Bravo, Мольеръ! Какой у тебя славный совѣтникъ.

ЛАФОРЕ. Покорно васъ благодарю.

АРМАНДА. Знаешь ли, другъ мой, что это не хорошо, что объ этомъ говорить цѣлый городъ. Принимать совѣты служанки — гдѣ это видано?

МОЛЬЕРЪ. А съ кѣмъ же прикажете мнѣ совѣтоваться, сударыня? Госпожа Мольеръ цѣлый день занимается своими нарядами, а другъ мой Шпель часто бываетъ въ такомъ положеніи, что самъ не понимаетъ никакихъ совѣтовъ.

АРМАНДА. Господинъ Шпель, кажется онъ про васъ говоритъ?

ШПЕЛЬ. И про васъ то же, госпожа Мольеръ.

МОЛЬЕРЪ. Мнѣ нечего говорить про госпожу Мольеръ — она знаетъ, что я считаю совершенно излишнимъ дѣлать ей какія бы

то ни было замѣчанія. Но тебѣ, другъ мой, старый товарищъ Клермонской Коллегіи, котораго отыскалъ я но приѣздѣ въ Парижъ, тебѣ мой умный поэтъ—весельчакъ Шапель я бы совѣтовалъ не слишкомъ дружить съ Бакусомъ. Парижскіе трактиры не дорога въ Академію.

шапель. Да что ты сегодня такъ нападаешь на меня. Развѣ и я долженъ быть академикомъ, потому что ты имъ будешь сдѣланъ. Когда я бываю пьянъ, то считаю себя счастливѣйшимъ человекомъ, а я тогда вижу двухъ Мольеровъ! Желалъ бы, чтобъ и вся Франція впдѣла тоже самое!

арманда. Позноте оправдываться, Шапель! Развѣ вы не видите, что господинъ Мольеръ теперь не въ духѣ, оттого, что мы помѣшали его бесѣдѣ съ служанкой. Извинитесь лучше, что мы не во время пришли, и уйдемте, чтобы не прерывать интереснаго разговора. *(Она хочетъ уйти, Мольеръ дѣлаетъ движеніе, чтобы остановить ее и говоритъ трепещущимъ голосомъ:)* Арманда!

арманда. *(сухо)* Что вамъ угодно!

мольеръ. Я хотѣлъ бы поговорить съ тобою.

арманда. Говорите! я васъ слушаю!

шапель. *(Лафоре)* Мы, кажется, будемъ здѣсь лишними! *(уходитъ съ нею).*

мольеръ. Арманда! неужели опять я долженъ буду просить у тебя прощенья?

арманда. А неужто я у васъ? Вы сегодня съ перваго слова обидѣли меня, сказавши, что я занимаюсь одними нарядами.

мольеръ. А развѣ это неправда, Арманда? Развѣ рѣдко случается, что мы видимся съ тобою только въ театрѣ?

арманда. Кто же въ этомъ виновать? Не сами ли вы проводите цѣлый день съ нашей служанкой.

мольеръ. Арманда!

арманда. Да, сударь, да! Вы любите, чтобъ за вами ухаживали, вамъ угождали, но если служанка заступаетъ для васъ мѣсто жены, то будьте увѣрены, что жена никогда не заступитъ мѣста служанки.

мольеръ. Арманда! Это уже слишкомъ...

арманда. Вы сами принуждаете меня говорить истину. Вы, сударь, эгоистъ. Требуете, чтобы только вамъ угождали, а сами!... думаете ли вы о женѣ своей?—нисколько! Вы заботитесь только объ успѣхѣ вашихъ пьесъ, о славѣ вашей. А какое мнѣ дѣло, что вы великій человекъ; мнѣ нуженъ мужъ, а не писатель; понимаете ли вы это? Не думаете ли вы, что для женщины довольно того, что другіе будутъ удивляться ея мужу? Я выходила замужъ за васъ, а не за вашу геніальность, за человека, а не за его литературиую извѣстность. Меня зовутъ теперь женою Мольера, но право мнѣ кажется, все равно, если бы меня звали женою Горациа

или Цицерона, потому что я имѣю счастье носить одно имя моего знаменитаго супруга, который нисколько не любитъ меня.

МОЛЬЕРЪ. Арманда, ты несправедлива ко мнѣ. Я не люблю тебя? Малѣйшее желаніе твое для меня законъ. Отказывалъ ли я тебѣ въ чемъ нибудь? за что же ты упрекаешь меня? я тружусь и пишу для тебя. Мнѣ отраднo и сладко положить къ ногамъ твоимъ труды мои, увѣнчанные успѣхомъ, принести тебѣ въ даръ восторги и похвалы людей. Ты смѣло можешь радоваться моимъ успѣхамъ. Слава не мѣшаетъ любви, а я, еслибъ ты знала, какъ я страдаю, видя тебя окруженную толпою модной знати, слыша ихъ слова и любезности.

АРМАНДА. Ахъ, Боже мой! Ужъ не запретите-ли вы мнѣ слушать похвалы моему таланту отъ строгихъ знатоковъ искусства!

МОЛЬЕРЪ. Знаешь ли ты, что эти строгіе знатоки искусства видятъ въ актрисѣ женщину, хвалить не талантъ, а красоту ея.

АРМАНДА. Чтобъ удивляться красотѣ и умѣть оцѣнить ее, надобно тоже имѣть много вкуса и опытности.

МОЛЬЕРЪ. Ты обращаешь все это въ шутку, Арманда, но я чуть не плачу. Съ твоимъ вѣтренымъ характеромъ ты сама дашь поводъ низкой клеветѣ чернить тебѣ. Арманда, молва распускаетъ про тебя самые ужасныя слухи.

АРМАНДА. Что же мнѣ дѣлать? Кажется, снимать подозрѣніе съ жены и мстить, если ее оскорбляютъ — долгъ мужа.

МОЛЬЕРЪ. А если онъ не можетъ сдѣлать этого?

АРМАНДА, (гордо). Не можетъ?

МОЛЬЕРЪ. Да! не можетъ! потому что тогда бы ему пришлось драться съ цѣлымъ свѣтомъ, потому что не одинъ человекъ распускаетъ оскорбительный слухъ, а всѣ; наконецъ, потому, что вы сами первая причина этихъ слуховъ.

АРМАНДА. Мнѣ кажется, что вы сами во многомъ помогаете злымъ языкамъ. Вы жалуетесь всѣмъ на мою вѣтренность, на мое кокетство, на то, что я не понимаю васъ, не умѣю цѣнить вашихъ заслугъ, отравляю вѣчными ссорами и жалобами вашу жизнь.

МОЛЬЕРЪ. Развѣ это неправда, Арманда? Развѣ въ десять лѣтъ нашей семейной жизни я зналъ хоть одинъ день спокойствія? Развѣ я немучился ежеминутно то досадою, то любовью, то ревностью. Я люблю тебя — ты это знаешь, и во зло употребляешь любовь мою! Чѣмъ оканчиваются всѣ наши ссоры: тѣмъ, что ты кругомъ виновата, а я прошу у тебя прощенія, какъ вчера, какъ всегда, какъ сегодня! Арманда! Прошу тебя, подумай о своемъ положеніи! Ты благородна душою—я это знаю; зачѣмъ же допускать клеветѣ безвинно чернить себя? Не будь такъ весела и привѣтлива съ тѣмъ, кто отпускаетъ тебѣ комплименты и похвалы; не кокетничай съ этими вельможами, которые толпятся у насъ за кулисами — и прости

твоего бѣднаго мужа, который до безумія любитъ тебя (*становится передъ нею на колѣна и цѣлуетъ ея руку.*)

арманда. Ты стоишь бы того, чтобъ я наказала тебя моимъ молчаніемъ. Если что можетъ извинить твои вѣчныя жалобы, такъ это одна любовь твоя. По вѣдь и она, наконецъ, можетъ надоесть, если будетъ доказываться одними упреками и подозрѣніями. Ты жалуешься на мой характеръ, а я на твой; я вѣтрена, а ты подозрителенъ, но я все таки прощаю, хоть и знаю, что завтра ты непременно опять начнешь свои жалобы.

мольтерь. О! я клянусь тебѣ!... Если ты не подашь повода!...

арманда. Опять! замолчи, пожалуйста. На сегодняшній день довольно! И я хочу наградить тебя за то, что сегодня ты такъ скоро сталъ просить прощенія, хоть обыкновенно долго упрямишься; ты сейчасъ говорилъ мнѣ, что кладешь къ моимъ ногамъ твои трофеи, дань удивленія и восторга толпы къ твоему гению, я дѣлаю тоже самое и привожу въ даръ тебѣ мои лавры, дань восторга и удивленія моей красотѣ — любовныя объясненія. (*отдаетъ ему записки.*)

мольтерь. Ты ангелъ, Арманда! Я вполне понимаю твое достоинство и прекрасное сердце, и совершенно увѣренъ въ тебѣ; въ доказательство чего разрываю эти записки, нечитал ихъ. (*рветъ записки*) Простила ли ты меня?

арманда. До завтрашней ссоры. Однако, мнѣ надобно еще подтвердить роль Эльжиры въ твоихъ Тартюфѣхъ. Прощай, мой Донъ-Гарсія! Прощай, ревнивецъ, научись лучше понимать жену твою — и я увѣрена, что ты будешь уважать ее! (*уходитъ*).

мольтерь, (*смотритъ ей въ слѣдъ и потомъ садится.*) Нѣтъ! Она не можетъ обманывать. Она ни въ чемъ не виновата! На нее клеветаютъ!... враги мои преслѣдуютъ и ее также... Но эти записки... Еслибъ они были для нея дороги — она бы не отдала мнѣ ихъ... Но, можетъ быть, изъ нихъ я могъ бы узнать... И къ чему я разорвалъ ихъ?.. Кажется, ихъ можно сложить?... (*поднимаетъ кусочки и старается сложить.*) Нѣтъ! На это надо много времени.. Мольтерь! Мольтерь стыдись, что ты дѣлаешь? Брось эти записки, брось!... Подъ этою кто-то не постыдился подписать свое имя: «Генрихъ де Гишъ!»... Графъ и актеръ разица велика!... Блестящее имя, свѣтская ловкость, кафтанъ, вышитый золотомъ; умѣнье блеснуть громкими фразами; это даже слишкомъ много, чтобы прельстить... Мольтерь, Мольтерь! за что тебя наказалъ Богъ...

III.

МОЛЬТЕРЪ, ЛАФОРЕ, потомъ ТАРТЮФОЛЛИ.

лафоре. Господинъ Мольтерь! знаете ли, кто къ намъ пожаловалъ? вашъ Тартюфъ! Онъ хочетъ васъ видѣть.

МОЛЬЕРЪ. Тартюфъ? Про кого ты говоришь?

ЛАФОРЕ. Да про этого іезуита, который 10 лѣтъ тому навадь....

МОЛЬЕРЪ. Тартюфолли! О! при этомъ имени все прошедшее пробуждается въ душѣ моей! За чѣмъ онъ? что ему надобно?

ЛАФОРЕ. Онъ говоритъ, что ему необходимо видѣть васъ.

МОЛЬЕРЪ. Введи его и оставь насъ! (*Лафоре уходитъ*).

ТАРТЮФОЛЛИ, (*входя*). Привѣтъ великому писателю и актеру XVII столѣтія. Я приношу ему въ даръ миръ и дружбу.

МОЛЬЕРЪ. Я не принимаю ни отъ кого подарковъ, а особливо такихъ, какіе вы мнѣ предлагаете.

ТАРТЮФОЛЛИ. (*И я долженъ сносить все это! Но, погоди! ты намъ за это заплатишься*).

МОЛЬЕРЪ. Что же угодно вамъ попросить отъ меня въ вамѣнъ мира и дружбы, которые вы мнѣ предлагаете?

ТАРТЮФОЛЛИ. Вы считаете меня врагомъ своимъ, не такъ ли?

МОЛЬЕРЪ. Врагомъ! нѣтъ! для врага вы слишкомъ ничтожны; завистникомъ — если вамъ угодно.

ТАРТЮФОЛЛИ. И точно! какъ не позавидовать великому Мольеру, всѣ его такъ любятъ; вельможи, придворные!... Семейная жизнь его такъ тиха и спокойна!—но не о томъ рѣчь. Съ тѣхъ поръ, какъ мы съ вами не видались, небольшія мои заслуги, по волѣ Божіей, были замѣчены святѣйшимъ отцомъ, архіепископомъ Парижа. Онъ взялъ меня къ себѣ и теперь я у него первый секретарь.

МОЛЬЕРЪ. Поздравляю васъ, а не его.

ТАРТЮФОЛЛИ. И являюсь къ вамъ по приказанію архіепископа.

МОЛЬЕРЪ. Что же отъ меня угодно архіепископу?

ТАРТЮФОЛЛИ. На дняхъ васъ будутъ выбирать въ академики; вы это знаете, по большинство прогнву васъ и вы не будете выбраны.

МОЛЬЕРЪ. Я это зналъ и прежде.

ТАРТЮФОЛЛИ. Архіепископъ предлагаетъ вамъ, однако, свое ходатайство и голоса всѣхъ духовныхъ лицъ, засѣдающихъ въ Академіи, если....

МОЛЬЕРЪ. Вотъ этого то *если* я и дожидался... хотите, я окончу фразу, вами начатую: если Тартюфъ не будетъ играть? не такъ ли?

ТАРТЮФОЛЛИ. Точно такъ! и я долженъ отвѣчать архіепископу?...

МОЛЬЕРЪ. Что сегодня же вечеромъ я приглашаю его посмотреть на первое представленіе Тартюфа.

ТАРТЮФОЛЛИ. И вы отказываетесь отъ покровительства такого лица, вы не боитесь возбудить гнѣвъ его?

МОЛЬЕРЪ. Я боюсь только одного, чтобы потомство не сказало: Мольеръ боялся знатныхъ и льстилъ имъ! Надѣюсь, однако, что оно никогда не скажетъ этого. Снесите отвѣтъ мой архіепископу, господинъ первый секретарь его, и скажите, что Мольеръ пошелъ готовиться къ первому представлению Тартюфа!... (*уходитъ*).

ТАРТЮФОЛЛИ. О, мы найдемъ средство унижить вашу гордость, господинъ скамарохъ! Вы не боитесь архіепископа! Мы воздвигнемъ на васъ перваго Президента королевскаго суда. Сейчасъ же отправлюсь къ нему и уговорю, чтобы онъ запретилъ Тартюфа... Но мой бывшій ученикъ!... Онъ просилъ меня... Какъ бы мнѣ увидѣть жену Мольера. Кто-то идетъ, не она ли?

IV.

ТАРТЮФОЛЛИ, ЛАФОРЕ, МАРТА, КЛАРА.

ЛАФОРЕ. Войдите сюда, добрыя сестры! господинъ мой сейчасъ будетъ. Онъ очень занятъ. Подождите здѣсь немножко? А, вы еще не ушли, синьоръ іезуитъ, не хотите-ли остаться посмотреть, какъ мы сегодня будемъ васъ представлять?

ТАРТЮФОЛЛИ. Ахъ, это ты, милая Лафоре! Вѣдь это ты, кажется, ввела меня сюда?

ЛАФОРЕ. Да-съ! и выведу васъ еще съ большимъ удовольствіемъ! Чтожъ вы стоите. Пожалуйте!

ТАРТЮФОЛЛИ. (*пишетъ нѣсколько строкъ на клочекъ бумаги*). Я тотчасъ же уйду! потрудитесь только отдать вотъ эту записочку госпожѣ Мольеръ.

ЛАФОРЕ. Госпожѣ Мольеръ!

ТАРТЮФОЛЛИ. Да! и попроси отвѣта, — а я покажѣсь по дождю здѣсь!

ЛАФОРЕ. Здѣсь... Сейчасъ же принесу отвѣтъ, чтобъ васъ не задерживать. Добрыя женщины! Извините, что я васъ оставляю съ этимъ человѣкомъ; я сейчасъ ворочусь. Впрочемъ, попробуйте поговорить съ нимъ; можетъ быть, вы и обратите его на путь истинны... (*уходитъ*.)

ТАРТЮФОЛЛИ. Знѣя!... Откуда вы, сестры мои?

КЛАРА. Изъ страннопріимной обители Святаго Варсонофія, изъ Тулона.

ТАРТЮФОЛЛИ. Какимъ же образомъ вы очутились въ Парижѣ, и еще въ домѣ у актера, у человѣка погибшаго и обреченнаго на гибель вѣчную?

КЛАРА. Изъ насъ каждый годъ двѣ сестры отправляются въ Парижъ собирать подаяніе на нашу обитель и прислуживать боль.

нымъ. Нынче пришла наша очередь и какъ всѣ сестры наши, возвратившись въ обитель, рассказали намъ о щедрости и добродѣи Мольера, то мы къ нему первому отправились за подаліемъ. Впрочемъ, на это была воля сестры моей.

ТАРТЮФОЛИ. Но это не должно быть. Вы можете подвергнуться въ Парижѣ соблазну всякаго рода; я напишу къ вашей настоятельница, какъ зовуть васъ?

КЛАРА. — Меня сестра Клара!

МАРТА, (которая во все время стояла въ глубинѣ, подходит и отбрасываетъ назадъ покрывало). А меня сестра Марта.

ТАРТЮФОЛИ. Марта!... Марта!... (дрожитъ).

МАРТА. Не правда ли, что имя это напоминаетъ тебѣ многое, отецъ Тартюфоли!

ТАРТЮФОЛИ. Конечно!... я очень радъ... увидѣть тебя!...

МАРТА. Не отъ радости ли ты такъ поблѣднѣлъ и дрожишь?

ТАРТЮФОЛИ. Да! неожиданная встрѣча!... воспоминаніе прошедшаго!..

МАРТА. И голосъ совѣсти? Не такъ ли, синьоръ Тартюфоли.

ТАРТЮФОЛИ. Я не знаю, что ты этимъ хочешь сказать! совѣсть моя чиста я ни въ чемъ не могу упрекнуть себя!...

МАРТА. Ни въ чемъ? а мое имѣніе, которое я завѣщала Церкви и которое ты присвоилъ себѣ?... а Тартюфоли! я бы могла быть счастлива и ты всего лишилъ меня! О! сестра моя! Вѣжимъ, бѣжимъ отсюда!... этотъ воздухъ зараженъ его порочнымъ дыханіемъ. (Убѣгаетъ съ Кларой.)

ТАРТЮФОЛИ. Ушли! тѣмъ лучше! появленіе ея, однако-же, кстати. Можно изъ всего этого сочинить прекрасную исторію! Посмотримъ, господинъ Мольеръ, кто кого побѣдитъ: іезуитъ или актеръ!

V-

ТАРТЮФОЛИ, АРМАНДА.

АРМАНДА. Что значить, синьоръ Тартюфоли, ваше появленіе и ваша записка? потрудитесь объяснить мнѣ все это?

ТАРТЮФОЛИ. Позвольте мнѣ прежде, чѣмъ я начну разсказъ мой, полюбоваться на васъ, я десять лѣтъ не видалъ васъ! Ахъ Боже мой, какъ вы похорошѣли, госпожа Мольеръ!

АРМАНДА. Вы находите?..

ТАРТЮФОЛИ. Я внѣ себя отъ удивленія?

АРМАНДА. И вы мнѣ удивляетесь? — Признаюсь, такая снисходительность...

ТАРТЮФОЛЛИ. А вы считали меня строгимъ фанатикомъ, пау-вѣромъ,—нѣтъ! первый долгъ нашъ прощать слабости другихъ, по-тому-что мы сами имъ подвержены. Пріятно ли жить съ такими людьми, которые не прощаютъ намъ ничего, не позволяютъ, что-бы мы были снисходительны къ другимъ, хотятъ, чтобы ихъ жены существовали только для нихъ, подстерегаютъ каждое слово ихъ, вѣчно упрекаютъ и ссорятся... Кажется я попалъ.

АРМАНДА. Вы хотите намекнуть на моего мужа, вы его обвиняете....

ТАРТЮФОЛЛИ. Я не обвиняю никого! Боже меня сохрани! я жалѣю только объ томъ, что вы несчастны.

АРМАНДА. Я несчастна? съ чего вы это взяли?

ТАРТЮФОЛЛИ. Я увѣренъ въ томъ—я хорошо знаю характеръ вашего мужа; онъ тирански обходится съ вами, ангеломъ доброты и покорности, онъ не повижаетъ своего счастья, онъ пренебрегаетъ имъ, тогда, какъ другой...

АРМАНДА, Другой?..

ТАРТЮФОЛЛИ. Да, другой жилъ бы только для васъ, думалъ бы только о томъ, чтобы угодить вамъ, былъ бы вашимъ рабомъ, молился бы вамъ.

АРМАНДА. Кто же этотъ нѣжный обожатель и покорный рабъ, не вы ли?

ТАРТЮФОЛЛИ. Нѣтъ! но тотъ, кто десять лѣтъ любить васъ страстно, кого однажды вы отвергли, какъ ничего незначащаго юношу, и который теперь кладетъ къ ногамъ вашимъ имя свое, прославленное въ битвахъ и украшенное графской короной...

АРМАНДА. Сивьоръ Тартюфолли! я слушала васъ съ терпѣніемъ и если теперь не сзываю людей моихъ, чтобы выгнать васъ отсюда, то это только потому, что имѣю уваженіе къ сану, который вы мараете вашими поступками. Прошу васъ сейчасъ же выдти отсюда и впередъ не являться ко мнѣ съ подобными предложеніями.

ТАРТЮФОЛЛИ. *(скривая шагъ свой)*. Вы горды, сударыня, а Богъ гордымъ противится. Я изъ одного усердія, изъ желанія услужить моему бывшему воспитаннику, принялъ на себя его порученіе. Онъ любить васъ до безумія и прислалъ вамъ со мною вотъ это письмо, которое я кладу сюда на столъ; вы прочтете его, когда обдумаете все хорошенько. Вы, можетъ быть, позабыли объ моемъ воспитанникѣ, такъ я вамъ объ немъ напомню. Его зовутъ Генрихъ графъ де Гишъ! *(уходитъ)*.

АРМАНДА. Де Гишъ! Генрихъ де Гишъ! я помню! онъ такъ любилъ меня! Какимъ образомъ онъ такъ скоро получилъ графское

достоинство!.. Онъ былъ такого веселаго характера.—Я, какъ теперь, помню его, однакожь 10 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ. Неужели онъ до сихъ поръ еще помнить обо мнѣ? Любопытно, что онъ пишетъ? Если я прочту — это будетъ очень дурно, но вѣдь это ни къ чему необязываетъ меня,—я никогда не соглашусь видѣть его... Кто то идетъ, нельзя же здѣсь оставить это письмо. (*беретъ его*) Нѣтъ! это мнѣ такъ послышалось! какая тонкая бумага... эти вельможи пинуютъ такъ хорошо! Ахъ, Боже мой! отчего это письмо вдругъ само распечалось! нельзя же мнѣ теперь не прочесть его. (*Читаетъ*).

VI.

АРМАНДА, МОЛЬЕРЪ.

МОЛЬЕРЪ, (*входя*). Жена моя читаетъ что-то съ такимъ вниманіемъ. (*подходитъ и становится позади ея*) Если бы я не считала низостью подсматривать за нею...

АРМАНДА. Какъ благородно! ни слова о любви! Воспоминаніе прошедшаго... желаніе снова увидѣть меня!.. Генрихъ де Гишъ!

МОЛЬЕРЪ. (*вскрикнувъ*). Генрихъ де Гишъ!

АРМАНДА. Мой мужъ! (*сжимаетъ записку въ рукахъ*).

МОЛЬЕРЪ. Извините, что я помѣшалъ вамъ, сударыня! продолжайте! продолжайте! я уйду, если вамъ угодно.

АРМАНДА. Не обвиняй меня, Жанъ Батистъ! это случилось такъ неожиданно... Я готова отдать тебѣ эту записку...

МОЛЬЕРЪ. А у васъ ихъ еще много осталось?.. Вы вѣрно не хотѣли вдругъ поразить меня и теперь намѣрены каждый часъ отдавать мнѣ по запискѣ. Я увѣренъ, что скорѣе устану получать ихъ, чѣмъ у васъ истощится весь запасъ?..

АРМАНДА. Къ чему тутъ колкости, Жанъ Батистъ. Я получила записку,—и отдаю тебѣ, какъ и прежія.

МОЛЬЕРЪ. Но эта записка вѣроятно была вамъ дороже другихъ: вамъ сперва надо было прочитать ее.

АРМАНДА. Конечно, я дурно сдѣлала, что прочитала, но вѣдь надобно же было узнать, о чемъ ко мнѣ пишутъ эти господа и кто они такіе. Вѣроятно тотъ, кто писалъ эту записку, знаетъ меня, а я не имѣю этой чести и въ первый разъ встрѣчаю это имя.

МОЛЬЕРЪ. Неправда! Онъ не разъ уже писалъ къ вамъ!

АРМАНДА. А вы почему это знаете? Вѣрно вы ужъ успѣли перехватить записку въ такомъ родѣ?

МОЛЬЕРЪ. Нѣтъ! Вы сами мнѣ отдали ее часъ тому назадъ.

АРМАНДА. А, такъ вы читали ее?.. (*молчаніе*.) Признаюсь вамъ господинъ Мольеръ, я не ожидала отъ васъ такого признанія...

и если вы этимъ доказываете мнѣ любовь мою, то можете избавить меня отъ подобныхъ доказательствъ.

МОЛЬЕРЪ. Арманда!

АРМАНДА. Я теперь поняла васъ. Всѣ ваши поступки происходятъ не отъ любви, а отъ подозрительности, и если я теперь буду дѣйствовать не такъ, какъ бы вамъ хотѣлось, то обвиняйте въ этомъ самого себя! *(уходитъ.)*

МОЛЬЕРЪ. Арманда!.. О это ужасно! Потерять ея уваженіе, и въ тоже время мучиться самой ужасной ревностью... и вотъ жизнь моя! И многіе завидуютъ моей славы. Что мнѣ въ ней? Развѣ слава излечиваетъ раны сердца? Развѣ она спасаетъ отъ порока и оскорбленій и въ то время, когда сердце мое истерзано тысячью ужасныхъ жертвъ, я долженъ добывать эту славу гримасами и кривляньями передъ пустою толпою. И одинъ, вѣчно одинъ! Ни друга, ни товарища!... И говорить, что въ минуты отчаянія, Богъ посылаетъ человѣку ангела-утѣшителя, гдѣ же онъ, гдѣ же мой ангель-хранитель?

VII.

МОЛЬЕРЪ, ЛАФОРЕ, *потомъ* МАРТА.

ЛАФОРЕ. Господинъ Мольеръ! къ вамъ пришли за подаяніемъ двѣ сестры милосердія.

МОЛЬЕРЪ. О, я не могу теперь заняться даже добрымъ дѣломъ. Вели дать имъ 20-ть лундоровъ и скажи, чтобы онѣ молились о грѣшникѣ Мольерѣ.

ЛАФОРЕ. Одна изъ нихъ хочетъ видѣть васъ, поговорить съ вами.

МОЛЬЕРЪ. Я не могу, я... Но можетъ быть у нее есть ко мнѣ какая нибудь просьба... Спасти кого нибудь отъ нищеты, отъ порока, отъ отчаянія... говорятъ что за это Богъ посылаетъ счастье въ семействѣ!.. Зови ее!..

ЛАФОРЕ, *(отворяя дверь.)* Пожалуйте сюда, сестра Марта. *(уходитъ.)*

МОЛЬЕРЪ. Марта!.. Чье имя сказала она! Марта! да! я помню это имя! Оно нѣкогда вливало радость въ мое сердце, заставляло его биться сильнѣе прежняго, наполняло его восторгомъ!... Отчего же я забылъ это имя? Нѣтъ! нѣтъ! я не забылъ его, я до сихъ поръ еще вижу ее... слышу ее голосъ.

МАРТА. Миръ и привѣтъ брату Пожелену.

(Марта откидываетъ покрывало. Мольеръ падаетъ на колѣна.)

МОЛЬЕРЪ. Творецъ! благодарю тебя! Ты послалъ мнѣ ангела утѣшителя.

МАРТА. Ты не забылъ меня, Поколень?

МОЛЬЕРЪ. Миѣ позабыть тебя, моя спасительница, мой ангелъ!

МАРТА. Названіе ангела прилично только служителямъ Бога; на колѣнахъ молятся только Ему одному: встань братъ Поколень и называй меня сестрой Мартой!..

МОЛЬЕРЪ. Марта! Марта! Позволь миѣ остаться у ногъ твоихъ, позволь миѣ плакать у нихъ.

МАРТА. О чемъ плакать, Поколень? Слезы не всегда доставляютъ облегченіе. Часто они горячи и мучительны, часто они жгутъ блѣдныя щеки и оставляютъ на нихъ глубокіе, неизгладимые слѣды...

МОЛЬЕРЪ. Но я плачу отъ радости, я плачу отъ восторга, Марта!

МАРТА. Чему радоваться? Марта умерла для Поколена, Поколень также умеръ для Марты. Ихъ нѣтъ обоихъ. Теперь съ великимъ писателемъ Мольеромъ говорить блѣдая сестра милосердія. Она пришла утѣшить тебя, принести тебѣ спокойствіе.

МОЛЬЕРЪ. И ты ошиблась, Марта. Въмѣсто спокойствія, ты поселишь въ сердцѣ моемъ всѣ муки поздняго отчаянія; ты заставила меня ненавидѣть настоящую жизнь мою, жалѣть о невозвратномъ прошедшемъ, вспомнить то, о чемъ я бы долженъ былъ забыть навсегда.

МАРТА. И ты забудешь, Поколень! прости миѣ, что я называю тебя этимъ именемъ. Я не знаю Мольера и обращаюсь къ Поколенцу, увѣрена, что онъ пойметъ меня. Развѣ онъ слабый ребенокъ, что не можетъ побѣдить себя? Развѣ онъ вѣтренный юноша, что не можетъ понять своихъ обязанностей? И я плакала, и я какъ милости просила у Бога забвенія... и Богъ послалъ миѣ его и я забыла все прошедшее, и мечты и надежды, и тебя, и себя, все, кромѣ самого Бога! У тебя есть также свои обязанности, Поколень. Ты долженъ жить для отечества, для его славы, для своей жены, для ея счастья. Я все знаю. Я для того и пришла, чтобы утѣшить тебя, молва преслѣдуетъ тебя клеветою, вноситъ раздоръ въ твое семейство, оплати ей презрѣніемъ и въ чувствахъ своего сердца ты найдешь награду за свои страданія.

МОЛЬЕРЪ. Но ты не знаешь жизни моей, Марта! Не знаешь моего ужаснаго положенія! Въ семейномъ быту моемъ, я не имѣлъ ни одного спокойнаго и веселаго дня. Поведеніе жены моей...

МАРТА. Поколень, ты самъ клеветалъ на нее, самъ мучишь себя напрасными подозрѣніями; спроси у своего сердца, оно скажетъ тебѣ: она чиста и непорочна.

МОЛЬЕРЪ. Да, но люди говорятъ другое.

МАРТА. Люди, Поколень! Развѣ ты до сихъ поръ еще не узналъ людей?

МОЛЬЕРЪ. Но жена моя вѣтрепа, капризна, горда, вспыльчива.

МАРТА. А ты развѣ не имѣешь недостатковъ? Прощай ся проступки и она простить тебѣ твои.

МОЛЬЕРЪ. Но Марта, Марта..... она не любитъ меня!

МАРТА. А ты, Покеленъ, ты развѣ любишь ее?...

МОЛЬЕРЪ. Я! . о! что ты открыла миѣ? Я не люблю ее, нѣтъ! я люблю тебя, Марта, одну тебя.

МАРТА. И я тоже, я люблю моего Покелена, и не стыжусь признаться въ этомъ, потому что Покелена моего уже нѣтъ. Я увѣрена, что тотъ, кто теперь носить имя Мольера, любить свою прежнюю Марту, а не меня, не сестру милосердія, не служительницу Бога! Для него самаго, для его чести, я хочу, я должна вѣрить этому. Иначе онъ потерялъ бы мое уваженіе. О Покеленъ, Покленъ! посмотри на меня, на это блѣдное лицо, изнуренное постомъ и молитвою, на эти глаза, потухшіе отъ слезъ, на эти руки, всхрудавшія отъ трудовъ и болѣзней, и скажи: узнаешь ли ты во миѣ твою прежнюю Марту? И я, я не узнаю моего Покелена! Онъ твердо бы перенесъ всѣ несчастія, онъ не упалъ бы духомъ въ минуты горести, онъ не ропталъ бы на судьбу, какъ малодушный ребенокъ! Покеленъ! Покеленъ! Еслибъ ты зналъ, какъ я страдала, сколько горя я перенесла, но я съ терпѣніемъ и любовью несу тяжелый крестъ мой — неужели хочешь ты, чтобъ женщина твердостью духа стала выше тебя?

МОЛЬЕРЪ, *(падая на колѣна)*. Марта! Марта! Ты Ангель! Благослови меня на трудный путь моей жизни! *(Опускаетъ голову, Марта закрываетъ лицо руками и плачетъ)*.

VIII.

МАРТА, МОЛЬЕРЪ, АРМАНДА.

АРМАНДА, *(въ дверяхъ)*. Тартюфолли не обмануль меня! эта женщина его любовница!

МАРТА. Встань, мой блѣдный Покеленъ! Я не могу благословить тебя. Чувствую, что въ этомъ сердцѣ есть еще прошедшее. Я бы не должна была явиться къ тебѣ, но я слышала, что ты несчастливъ и пришла утѣшить тебя. Мы больше не увидимся въ этомъ свѣтѣ. Прощай! и если въ страшныя минуты жизни твердость духа оставитъ тебя — вспомни о томъ, что терпѣть Марта и перенести всѣ несчастія.

МОЛЬЕРЪ, *(на колѣнахъ)*. Марта! Марта! ты покидаешь меня, ангель, на мгновеніе слетѣвшій ко миѣ съ небесныхъ высотъ, позволь миѣ поцѣловать хоть край этой одежды, которая скрываетъ твои ангельскія крылья!.....

АРМАНДА. Ха! ха! ха! изъ какой это пьесы, господинъ Мольеръ? Bravo, bravo! вы прекрасный актеръ. *(Хлопаетъ въ ладоши и хохочетъ).*

МОЛЬЕРЪ. Арманда!

АРМАНДА. А вы не ждали меня, неправда ли? Вѣдь и я умѣю являться кстати; вы подсмотрѣли, какъ я читала любовное письмо — я подслушала любовное объясненіе. Вѣдь это гораздо интереснѣе.

МОЛЬЕРЪ. Арманда!

АРМАНДА. Извините, господинъ Мольеръ — вы любите давать другимъ нравоченія, не угодно ли теперь и вамъ послушать ихъ. Вы упрекаете жену свою въ кокетствѣ, въ вѣтренности, а сами возобновляете старинныя знакомства, что я говорю возобновляете — вы и не прерывали ихъ; десятилѣтняя связь доказываетъ большое постоянство, съ которымъ я могу даже поздравить васъ.

МАРТА. Сестра моя.

АРМАНДА. Я сестра твоя, безстыдная женщина!... ты сестра такихъ же порочныхъ созданій, какъ ты сама.

МОЛЬЕРЪ. Арманда! еще одно слово!..

АРМАНДА. О! вы вступаетесь за нее, это очень натурально, вы защищаете ее — это прекрасно, это благородно; но позвольте же и мнѣ высказать все, что я чувствую; этой доброй сестрѣ милосердія, которая съ такимъ усердіемъ утѣшаетъ страдалицевъ....

МАРТА. Покеленъ, удержи гнѣвъ свой, ты видишь въ какомъ ослѣпленіи эта женщина.

АРМАНДА. А! она все еще зоветъ васъ вашимъ прежнимъ пменемъ, сладкимъ именемъ Покелена. Немудрено, оно такъ много напоминаетъ, и съ какимъ чувствомъ она произноситъ это имя! Вамъ бы сударыня гораздо приличнѣе быть актрисой.

МАРТА. Покеленъ! я не вынесу этого! Прости, прости на всегда. *(Убѣгаетъ).*

АРМАНДА. Итъ! ты должна все выслушать! *(хочетъ остано- вить ее. Мольеръ, стоявшій неподвижно, бросается къ ней, схватываетъ ее за руку и привлекаетъ на авансцену. Онъ смотритъ ей прямо въ глаза и жметъ руку, она падаетъ на колѣна отъ боли).*

МОЛЬЕРЪ. Арманда...

IX.

МОЛЬЕРЪ, АРМАНДА, ШАПЕЛЬ.

ШАПЕЛЬ, *(входя).* Bravo! bravo! вотъ превосходная сцена! я право готовъ былъ подумать, что ты и въ самомъ дѣлѣ заставилъ

жену свою увать передь тобою на колѣна!... Какую это сцену вы проходили?

мольтеръ. А ты видѣлъ!... это изъ моей комедіи: «Школа мужей.»

шапель. Прекрасно! прекрасно! очень натурально! жена твоя до сихъ поръ еще такъ взволнована.

мольтеръ. Ты знаешь, она прекрасная актриса и всегда входитъ въ свою роль.

арманда. О да! особенно въ сегодняшнюю.

шапель. Однако, вѣдь черезъ часъ начало Тартюфа, а вы еще не одѣты.

мольтеръ. Я шелъ одѣваться, но встрѣтилъ здѣсь жену мою, она читала, проходила свою роль... я заговорился съ нею... она заставила меня позабыть все на свѣтъ, или лучше сказать, позабыться. Я сейчасъ буду готовъ! публику не надобно заставлять дожидаться.

шапель. А вотъ и твои товарищи собрались.

X.

ТЪЖЕ, ЛАГРАНЖЪ, ДЮПАРКЪ, АКТЕРЫ, АКТРИСЫ, ПОТОМЪ ЛАФОРЕ И ТАРТЮФОЛЛИ.

лагранжъ. Мольтеръ! у кассы собирается народъ; требуютъ билетовъ.

дюпаркъ. Вся площадь передь театромъ занята народомъ.

мольтеръ. Сейчасъ, друзья мои! велите отворить кассу, скорѣе въ театръ—и мы разыграемъ Тартюфа на славу!

тартюфолли, (входя). Не извольте торопиться. Тартюфъ не поидеть сегодня! Не угодно ли прочесть вамъ этотъ приказъ господина Президента королевскаго суда.

мольтеръ. (беретъ пакетъ и, распечатавъ, читаетъ). «Мы, властію, данною намъ королемъ Франціи и Саварры и проч. и проч. Людовикомъ XIV, приказываемъ господину Мольтеру предъявить намъ письменное дозволеніе его королевскаго величества па представленіе Тартюфа. Въ противномъ случаѣ запрещаемъ играть эту пьесу.» И за часъ до представленія!

шапель. Это ужасно!

лафоре. Если бы я знала, ни за что-бы не впустила сюда этого мошенника!

мольтеръ. Лагранжъ! прикажи остановить всѣ приготовленія къ Тартюфу, а ты Дюпаркъ скажи народу, что Тартюфъ запрещень! (Лагранжъ и Дюпаркъ уходятъ).

шапель. Это все ваши штуки, синьоръ іезуитъ!

ТАРТЮФОЛЛ. Я забочусь о нравственности, государь мой!..
 МОЛЬЕРЪ. Это ужасно! И Жеромъ долженъ прѣхать сегодня же. Но и его вѣрно предупредили, король отказалъ... о! Мольеръ, Мольеры! Они убьютъ тебя!.. Но что значить этотъ шумъ? (*шумъ за сценой*).

ДЮПАРКЪ. (*входя*). Мольеръ! я объявилъ, что пьеса запрещена, но народъ возмущается, хочетъ видѣть тебя самаго, толнится у твоего крыльца?...

МОЛЬЕРЪ. И я покажусь имъ, я скажу... что мнѣ сказать имъ?.. отворите двери! (*слуги отворяютъ двери; въ глубинѣ сквозь нихъ видны зданія Парижа и головы многочисленной толпы, столпившей у крыльца. Оттуда раздаются крики*): пьесу! пьесу! Тартюфа! Тартюфа!

ШАПЕЛЬ. Что ты хочешь дѣлать?

МОЛЬЕРЪ. Я сдѣлаю анонсъ публикѣ! (*подходитъ къ дверямъ и кланяется. Въ толпѣ крики: тише! тише Господа!*) Вы просите Тартюфа? Тартюфъ запрещенъ! Господинъ Президентъ не хочетъ, чтобъ его представляли! (*крики: браво! браво, алопанье въ ладоши, дверь затворяется.*)

ШАПЕЛЬ. И мы, съ своей стороны, господа скажемъ: браво Мольеръ!

в с ъ. Bravo Мольеръ!

XI.

ТѢЖЕ, ЖЕРОМЪ, (*въ ботфортияхъ, въ пыли*).

ЖЕРОМЪ, (*вбѣгая*). Стойте! стойте! я привезъ вамъ позволеніе отъ нашего добраго короля! Вотъ оно! вотъ оно!

МОЛЬЕРЪ. О! я былъ въ этомъ увѣренъ! друзья мои, да здравствуетъ великій король нашъ, Людовикъ XIV.

в с ъ. Да здравствуетъ!

МОЛЬЕРЪ. И такъ, мы, наконецъ, сегодня увидимъ знаменитаго Тартюфа!

АРМАНДА. Извините меня, господа, но несмотря на все мое желаніе, я чувствую себя не очень здоровою и не могу сегодня играть въ Тартюфа!

МОЛЬЕРЪ. Боже! она хочетъ лишить меня и моей славы! Да! точно, друзья мои (*Какая мысль!*) Жена-моя очень больна и не въ состояніи донграть эту роль... (*тихо Армандѣ*). Я благодарю тебя за это, Арманда, ты знала, что въ теперешнемъ положеніи, я такъ разстроенъ, что не могу играть, и сама рѣшилась взять на себя всѣ упреки... о! какое великодушіе...

ша пель. Неужели госпожа Мольеръ.....

АРМАНДА, (Мольеру). Ты такъ блѣдень, ты дрожишь!.. Ты не можешь играть!.. (ко еспль) Въ такомъ случаѣ, господа, я согласна, согласна! зачѣмъ же лишать мужа моего удовольствія сыграть лучшую его роль?

МОЛЬЕРЪ. (я перехитрилъ ее). И такъ, друзья, въ театрѣ?
в сѣ. Въ театрѣ!

(Запахъ опускается).

КАРТИНА ТРЕТЬЯ:

Камердинеръ Людовика XIV.

ДѢЙСТВУЮЩЕ.

ЛЮДОВИКЪ XIV.
ГЕРЦОГЪ ЛОНГВИЛЬ, оберъ-це-
ремоніймейстеръ.
ПРИНЦЪ КОНДЕ.
ВАЛЛО, первый Докторъ.
ПРИОРЪ иезуитскаго Ордена.
ГЕНРИХЪ ГРАФЪ ДЕ ГИШЪ,
первый камеръ-юнкеръ.
ГЕРЦОГЪ ДЕ ЛАФЕЙЛЬЯДЪ
оберъ-каммергеръ.

МАРКИЗЪ ВЕРГЕНЬ } Прид-
ВИКОНТЪ ДЕ ЛЮЗИНЬИ } ворные
МОЛЬЕРЪ, Камердинеръ Людови-
ка XIV.
НАСТОЯТЕЛЬНИЦА Кармелит-
скихъ монахинь.
ВОНТАНЪ, первый камердинеръ
короля.
Вельможи, паки, дворъ Людовика
XIV, камердинеры.

Дѣйствіе происходитъ въ Версали, въ 1670 году.

I.

Комната подль спальни короля. Двь двери.

ГЕРЦОГЪ ЛОНГВИЛЬ. ГРАФЪ ДЕ ГИШЪ. *Въ глубинѣ толпы придворныхъ, входятъ, выходятъ, разговариваютъ. У спальни два камердинера, у входа два офицера дворцовой стражи.*

лонгвиль. Васъ ли я вижу, любезный де Гишъ?

де гишъ. Любезный герцогъ! я рѣдкій гость во дворцѣ, но все-таки не до такой степени, чтобы можно было удивляться, увидя меня здѣсь.

лонгвиль. Мое восклицаніе означало радость, а не удивленіе, любезный графъ.

де гишъ. Чрезвычайно вамъ благодаренъ! Что новаго?

лонгвиль. Почти ничего?

де гишъ. Во дворцѣ ничего? И вы говорите это не шутя?...

лонгвиль. Нисколько. Толкують объ испанскихъ дѣлахъ, о Нидерландскомъ мирѣ и только.

де гишъ. И только?

лонгвиль. Да еще о новой комедіи Мольера: *Миллиангъ во дворянствѣ*, это самая важная новость.

де гишъ. И чтожъ, разумѣется хороша?

II.

ГЕРЦОГЪ ДЕ ЛАФЕЙЛЬЯДЪ, ПОТОМЪ МОЛЬЕРЪ и ПРИНЦЪ КОНДЕ.

лафейльядъ. *(подходя)* Дурна, гадка, отвратительна!

де гишъ. Въ самомъ дѣлѣ?

лонгвиль. *(тихо Гишу)* Спроси, о чемъ мы говорили?

де гишъ. А что это вы такъ браните, любезный Герцогъ?

лафейльядъ. Какъ что? комедію Мольера. Развѣ вы не объ ней говорили?

де гишъ. Это правда, но знаете ли вы какую именно?

лафейльядь. Для меня все равно! Всѣ онѣ равно дурны, пошлы и глупы.

лонгвиль. Особенно *Критика на школу женщинъ и Сицилианецъ*.

лафейльядь. Отчего же особенно?

лонгвиль. Оттого что онъ такъ вѣрно срисовалъ въ нихъ вашъ портретъ, что право можно подумать, будто вы сами давали ему сеансы.

лафейльядь. О! я этого никогда не забуду! И если бы онъ былъ дворяниномъ.....

де гишъ. Полноте, любезный герцогъ. За что сердиться на Мольера, онъ великій писатель. Вы должны быть ему благодарны: онъ обезсмертилъ васъ, передалъ вашъ портретъ отдаленному потомству.....

лафейльядь. Я знаю, что вы всегда защищаете Мольера: это иначе и быть не можетъ. Вы знаете, что за всѣ похвалы мужу жена наградитъ васъ улыбкою или даже чѣмъ нибудь побольше.

де гишъ. Герцогъ!..

лафейльядь. Полноте скрывать, любезный де Гишъ; всѣ мы это знаемъ и сердиться тутъ не за что. Миѣ очень жаль бѣднаго Мольера, но что же дѣлать.

принцъ конде. (*входя разговариваетъ съ Мольеромъ*) Слышите ли, Мольеръ, и во дворцѣ читаютъ ваши стихи и восхищаются ими.

мольеръ. Слышу, ваша свѣтлость! И вижу, что они прямо ко миѣ относятся.

принцъ. Съ чего вы взяли? Они говорятъ о какомъ нибудь бѣдномъ роконосцѣ.

Гишъ. (*къ Лафейльяду и Лонгвиллю*) Но, увѣряю васъ...

лафейльядь. Полноте, полноте, господинъ Амадисъ Гальскій. Мы знаемъ навѣрно!

принцъ. (*подходя къ нему, вмѣстѣ съ Мольеромъ*). О чемъ это вы такъ жарко спорите господа? (*всѣ кланяются*).

лафейльядь. О новыхъ побѣдахъ Графа де Гишъ, ваша свѣтлость, въ которыхъ онъ однако не хочетъ признаться.

де Гишъ. (*тихо ему*) Молчите! Мольеръ съ нимъ вмѣстѣ!..

лонгвиль. (*въ замѣчательствѣ*) А... вотъ знаменитый комикъ! привѣтствуемъ васъ въ вашей новой должности.

лафейльядь. (*де Гишу*) О какой это новой должности онъ говоритъ—ужь не объ этой ли? (*облаетъ надъ головою рога*).

де гишъ. Бѣдный герцогъ совсѣмъ растерялся. Ужь больше мѣсяца, какъ Мольеръ получилъ должность камердинера у его Величества.

мольеръ. (И сноситъ эти: полу-слова, знаки, насмѣшки! О добрый король мой! дорого заставляешь ты платить меня за всѣ твои милости.)

п р и н ц ъ. *(разговаривая съ придворными)* Вы все таки не ска-
зали мнѣ, господа, кто этотъ несчастный роконосецъ.

д е г и ш ъ. Ваша свѣтлость, увѣряю васъ, что это одни пустые
слухи, несправедливыя подозрѣнія.

л а ф е й л ь я д ъ. Къ тому же, ваша свѣтлость, этотъ человекъ
близкій пріятель господину Мольеру и ему будетъ непріятно
слышать...

м о л ь е р ь. Отчето же, господа! говорите! я такъ привыкъ къ
людской клеветѣ, что никакая выдумка, какъ бы зла ни была она,
не удивить меня.

л а ф е й л ь я д ъ. Если вы позволяете, въ такомъ случаѣ я сочту
за особенное удовольствіе раасказать его свѣтлости... Принцъ.
Я васъ понималъ, Герцогъ и прощу уволить отъ вашихъ раасказовъ. Чел-
вѣкъ, который распространяетъ дурные слухи, для меня такъ же
презрителенъ, какъ и тотъ, кто изобрѣтаетъ ихъ.

д е г и ш ъ. Ваша свѣтлость...

п р и н ц ъ. Ни слова болѣе объ этомъ!... *(Лафейльядъ отходитъ
въ глубину.)*

III.

ПРІОРЪ ІЕЗУИТСКАГО ОРДЕНА и ВАЛЛО.

В а л л о. *(вход)* Вотъ здѣсь, святой отецъ, вы можете поло-
жить. Его величество скоро выйдетъ. Здѣсь онъ обыкновенно разго-
вариваетъ съ своими приближенными и любимцами, здѣсь онъ зав-
тракаетъ, выслушиваетъ разныя просьбы....

п р і о р ъ. Благодарю васъ, господинъ первый докторъ, я по-
дожду.... Еще одно слово, если позволите: правда ли, что его вели-
чество сдѣлалъ своимъ камердиверомъ этого актера, какъ бишь
онъ....

в а л л о. Вы говорите про Мольера — это правда, но онъ далъ
ему это званіе какъ писателю, который приноситъ честь своему
вѣку.... Да вотъ кстати и онъ самъ разговариваетъ съ принцемъ
Конде, герцогомъ Лонгвилемъ и графомъ де Гишъ.

п р і о р ъ. Какъ? и эти люди не стыдятся говорить съ коме-
діантомъ?

в а л л о. Они очень любятъ его. *(подходя къ нимъ)* Ваша свѣт-
лость.

п р и н ц ъ. А! мой дорогой Эскулапъ! здоровы ли вы?

в а л л о. У докторовъ объ этомъ никогда ни спрашиваютъ, ваша
свѣтлость. Они бываютъ только тогда здоровы, когда другіе боль-
ны. Пріоръ Іезуитскаго Ордена желаетъ видѣть его величество...

еслибъ ваша свѣтлость въ разговорѣ съ королемъ намекнули ему объ этомъ.

принцъ. Хорошо. Что-же вы такъ объ этомъ заботитесь, господинъ первый докторъ?

мольеръ. Они занимаются одинаковымъ ремесломъ, ваша свѣтлость и нужны другъ другу: одинъ убиваетъ, а другой хоронитъ.

валло. Берегитесь послѣ этого попасться въ мои руки, господинъ Мольеръ!..

пріоръ. И въ мои тоже!..

мольеръ, *(взглядывавшійся въ Пріора.)* Но если я не ошибаюсь, мнѣ господинъ Пріоръ нѣсколько знакомъ.

де-гишъ. И мнѣ также... Да! Это онъ, мой бывшій воспитатель, синьоръ Тартюфолли!

принцъ. Какъ, это онъ?

пріоръ. Я давно уже позабылъ это имя!

принцъ. Но мы никогда его не забудемъ. Оно сдѣлалось безсмертнымъ.

пріоръ. Точно также, какъ и ваше, принцъ.

мольеръ. Побѣдою при Рокруа?

пріоръ. Вѣтъ, комедіею Мизантропъ!

принцъ. Какимъ это образомъ?

пріоръ. Всѣмъ извѣстно, что господинъ Мольеръ списалъ характеръ Мизантропа съ вашей свѣтлости.

принцъ. Я не зналъ этого. Позвольте поблагодарить васъ, Мольеръ! Это слишкомъ много чести для меня. Характеръ Альцеста такъ высокъ и благороденъ! Вы обезсмертили мое имя, дайте мнѣ вашу руку, Мольеръ...

мольеръ. Ваша свѣтлость! Вы истинно великій человѣкъ, синьоръ Тартюфолли не ошибся. Я осмѣлился нѣкоторые черты вашего характера придать моему Мизантропу и пьеса моя только по этому имѣла успѣхъ... Впрочемъ, я считаю лучшею моею пьесою Тартюфа. Вотъ тамъ я писалъ прямо съ натуры и вы сами можете судить, вѣренъ ли портретъ?

принцъ. Чрезвычайно! Я иду теперь къ его величеству, и доложу объ васъ, господинъ Пріоръ. Пойдемте, Валло! *(ему тихо.)* Ну что, какъ здоровье нашего Мольера?

валло. Очень дурно, ваша свѣтлость. Онъ все хвораетъ. *(уходитъ съ Принцомъ въ спальню короля.)*

мольеръ, *(де-Гишу который хотѣлъ уйти.)* На два слова, графъ... *(Отходитъ съ нимъ на аванъ сцену. Пріоръ и Ловисиль уходятъ въ глубину, разговаривая.)*

де-гишъ. Къ вашимъ услугамъ, господинъ Мольеръ.

мольеръ. Графъ! что я сдѣлалъ вамъ? за что разрушаете вы мое семейное счастье? за что порочите вы честное имя мое, не запятнанное ни однимъ дурнымъ поступкомъ?

де-гишъ. Я не понимаю васъ, Мольеръ!

МОЛЬЕРЪ. Вы очень хорошо понимаете меня, графъ. Къ чему отговорки, недостойныя благороднаго человѣка? за что вы такъ неутомимо преслѣдуете жену мою? Вы давно знаете ее, и хотя я увѣренъ, что она не отвѣчаетъ на ваши постыдныя исканія, но все таки вы бросаєте ими тѣнь на мою Арманду...

ДЕ-ГИШЪ. Г. Мольеръ! Подобные разговоры не ведутъ ни къ чему, и я...

МОЛЬЕРЪ. Вы выслушаете меня, графъ де-Гишъ, потому что вы должны сдѣлать это, потому что вы должны загладить оскорбленіе, которое нанесли моему имени. Отчего вы избрали Арманду цѣлью своей позорной страсти? Оттого, что она актриса, и вы думаете, что съ актрисой можно поступать, какъ вамъ вздумается, что она не можетъ быть ни вѣрной женою, ни доброй матерью? Не для того ли преслѣдуете вы ее три года, чтобы доказать постыдливость чувствъ своихъ, которыя не измѣнились въ теченіе 13-ти лѣтъ. Что влечетъ васъ къ ней?—одно упрямство и изъ одного упрямства вы хотите погубить честь женщины.

ДЕ-ГИШЪ. Еще разъ, прошу васъ оставить этотъ разговоръ. Къ чему можетъ онъ привести насъ?

МОЛЬЕРЪ. Къ тому, что вы дадите мнѣ слово благороднаго человѣка прекратить ваши исканія и оставить въ покоѣ жену мою.

ДЕ-ГИШЪ. Вы странный человѣкъ, Мольеръ, и требуете отъ меня того, чего я не въ силахъ сдѣлать. Вы хотите, чтобы я заставилъ замолчать всѣхъ клеветниковъ, которые оскорбляютъ жену вашу, но развѣ я въ состояніи сдѣлать это?

МОЛЬЕРЪ. Я не прошу васъ объ этомъ. Вы не хотите отвѣчать мнѣ прямо на мой вопросъ... Графъ! и актеръ также можетъ метить за честь свою.

ДЕ-ГИШЪ. Мнѣ кажется, что вы забываете, съ кѣмъ говорите?

МОЛЬЕРЪ. Съ человѣкомъ, который обидѣлъ меня, и который долженъ дать мнѣ за это удовольствіе.

ДЕ-ГИШЪ. Вы просто сошли съ ума! графу драться съ комедіантомъ.

МОЛЬЕРЪ. Нѣтъ, комедіанту съ такимъ же точно комедіантомъ; развѣ ремесло у насъ не одно и тоже? Я каждый вечеръ надѣваю маску, чтобы забавлять почтенную публику, вы также, съ тою только разницею, что не снимаете маски цѣлый день, стараясь подслужиться нашему королю. Я слышу народъ часто плача въ глубинѣ души, вы принимаете то серьезный, то радостный видъ, смотря потому улыбнутся или нахмурятся другіе. Вы иѣкогда просились у меня въ актеры... помилуйте, да развѣ вы дурно играете роль благороднаго вельможи, честнаго человѣка? Вы побѣдили меня и я не краснѣя уступаю вамъ превосходство надо мною.

ДЕ-ГИШЪ. Я нашелъ бы, что отвѣчать тебѣ, если бы не боялся унижить свое достоинство. Не моей рукѣ наказывать дерз-

каго скомароха, который осмѣлился забытья до такой степени. Сегодня же король или дастъ мнѣ отставку, или запереть тебя въ Бастилію! (*уходитъ въ глубину.*)

IV.

БОНТАНЪ, ЛЮЗИНЬИ, ДЕ БЕРГЕНЬ.

БОНТАНЪ, (*въ дверяхъ спальни.*) Его величество приглашаетъ къ себѣ господина Пріора Іезуитскаго Ордена. (*Пріоръ тихо кланяется и идетъ въ спальню; проходя мимо Мольера, онъ говоритъ ему тихо.*)

ПРІОТЪ. Я иду подать на васъ доносъ королю. (*Уходитъ.*)

БОНТАНЪ. Дежурными камердинерами при особѣ его величества назначаются на сегодняшній день: Маркизь де Бергенъ, Викаръ де Люзиньи и господинъ Мольеръ.

БЕРГЕНЬ, (*выходя изъ глубины.*) Ты слышалъ, виконтъ?

ЛЮЗИНЬИ. Слышалъ! До чего нынче доходить упадокъ этикета, меня, маркиза де Люзиньи, заставляютъ дежурить съ комедиантомъ.

БЕРГЕНЬ, (*Бонтану.*) Я отказываюсь дежурить его величеству съ тѣмъ, кто даже и не дворянинъ.

ЛЮЗИНЬИ. И я также!

МОЛЬЕРЪ. Bravo! bravo, господа! возстаньте всѣ общими силами на бѣднаго Мольера, унижьте, уничтожьте его за то, что онъ не похожъ на васъ, за то, что онъ думаетъ въ драматическомъ искусствѣ найти награду за всѣ горести этой жизни.

БЕРГЕНЬ. Мнѣ кажется, что онъ считаетъ себя обиженнымъ.

ЛЮЗИНЬИ. Мольеръ! человекъ, самъ сочинившій для себя какое-то имя.

МОЛЬЕРЪ. И имя это позабудется потомствомъ, тогда какъ объ вашемъ никто и не подумаетъ справиться.

БОНТАНЪ. Я доложу объ этомъ его величеству. (*Уходитъ, придворные отходятъ въ глубину, Мольеръ остается одинъ на авансценѣ.*)

МОЛЬЕРЪ. Штъ, положеніе мое невыносимо!... Насмѣшки придворныхъ, ненависть, оскорбленіе, честь моя, запятанная низкимъ честолюбіемъ, всеобщее презрѣніе, семейное горе — о! Мольеръ! Мольеръ! зачѣмъ ты хочешь идти наперекоръ судьбѣ! Покорись своей участи. Склони безмолвно твою бѣдную голову, терпеливо сноси всѣ удары рока — и бѣги отсюда, гдѣ всѣ гнушаются тобою, гдѣ ты не на своемъ мѣстѣ. (*Хочетъ бѣжать, но въ дверяхъ показывается Пастытельница обители Сестеръ Милосердія.*)

Она показываетъ ему одною рукою на небо, другою на распятіе, висящее у нее на груди).

V.

МОЛЬЕРЪ, НАСТОЯТЕЛЬНИЦА.

НАСТОЯТЕЛЬНИЦА. А развѣ тамъ не ждетъ тебя награда за страданія? А развѣ распятый на крестѣ не сносилъ терпѣливо своихъ мученій?

МОЛЬЕРЪ. Что это?... Чего ты хочешь отъ меня, сестра моя? я не узнаю тебя?

НАСТОЯТЕЛЬНИЦА. И я не узнаю моего Пожелена, въ этомъ слабомъ и безхарактерномъ челоѣкѣ.

МОЛЬЕРЪ. Марта! Марта! Ты какъ чудный ангелъ являешься ко мнѣ въ тяжкія минуты жизни, ты спасаешь меня отъ отчаянія. О! чѣмъ я заслужилъ это?... Марта, высокое, неземное существо! Я жду твоихъ приказаній! что долженъ дѣлать я?... Слабый грѣшникъ на колѣнахъ ожидаетъ словъ утѣшенія и спасенія.

НАСТОЯТЕЛЬНИЦА. Останься здѣсь, перенеси всѣ оскорбленія, и будь увѣренъ, что король вознаградитъ тебя за нихъ, а Богъ помилуетъ. Не предавайся напрасному отчаянію, оно убиваетъ тебя, а ты нуженъ для Франціи, для ея славы—терпи и надѣйся.

МОЛЬЕРЪ. Твои слова заставляютъ все вытерпѣть и всего надѣяться. Не знаю, зачѣмъ ты явилась сюда во дворецъ, но хочу вѣрить, что Богъ послалъ тебя спасти меня. (*Двери въ королевскія комнаты отворяются, на порогъ является Бонтанъ*).

БОНТАНЪ. Король!

(*Придворные выходятъ изъ глубины и становятся по обѣимъ сторонамъ, двери въ два ряда. Настоятельница въ самомъ углу сцены, Мольеръ подлѣ нея.*)

VI.

ЛЮДОВИКЪ XIV выходитъ изъ спальни съ бумагою въ рукѣ. Онъ проходитъ между придворными, ласково кланяется на обѣ стороны. За нимъ идетъ принцъ Конде, Пріоръ и Валло.

ЛЮДОВИКЪ XIV. Здравствуйте, господа! Бонтанъ! кресло! (*По знаку Бонтана, королю ставятъ посрединыя комнаты кресла. Онъ садится въ нихъ, принцъ Конде становится у креселъ, поправя сторону.*)

людовикъ, (*осматрываетъ вокругъ себя*). Герцогъ Лонгвиль. (*Герцогъ съ низкимъ поклономъ становится по лѣвую сторону креселъ*). Я вижу здѣсь духовную особу и женщину, двѣ причины, чтобы не заставить ее дожидаться. О чемъ она просить?

лонгвиль. Ни о чемъ, ваше величество. Она явилась по вашему приказанію. Вы хотѣли говорить съ нею. Она лучшей другъ герцогини Лавальеръ, настоятельница той обители, куда хочетъ поступить герцогиня.

людовикъ. Я помню!... я хотѣлъ, чтобы она уговорила Луизу не оставлять меня!... Но теперь это невозможно. Между нами все кончено! Попроси почтенную сестру посѣтить меня въ другое время, теперь я не тѣмъ занятъ. (*Лонгвиль подходитъ къ настоятельнице и говоритъ ей. Она начинаетъ пробираться къ дверямъ, между придворными, но услыша слова короля, опять останавливается*). Мы получили сегодня престранный доносъ отъ гостодина Пріора Іезуитскаго Ордена. Въ немъ обвиняютъ Мольера въ ужасныхъ преступеніяхъ...

мольеръ. Какъ, государь, меня?

людовикъ. Вы здѣсь, Мольеръ, тѣмъ лучше! вы можете оправдаться. Я не хотѣлъ бы передавать этого дѣла въ нашъ королевскій судъ. Оно слишкомъ странно, чтобы не сказать, невѣроятно.

Пріоръ. Ваше величество! Одно усердіе руководило мною, когда я собиралъ эти слухи, столь вредные для общей нравственности и религій.

людовикъ, (*читалъ бумагу*). Нѣкоторые пункты обвиненія я оставляю безъ вниманія: Мольеръ безбожникъ — чѣмъ можно доказать это? Онъ дурно живетъ съ женою. — Миѣ какое до этого дѣло. Онъ дурно отзывался о моихъ поступкахъ — вамъ какое до этого дѣло?

пріоръ. Но ваше величество, усердіе и рвеніе быть полезнымъ... любовь къ истинѣ и добродѣтели...

людовикъ. Усердіе.. любовь къ добродѣтели! Вы всѣ говорите одно и то же, но такъ ли вы поступаете? Неужели вздорными доносами хотите вы доказать любовь къ добродѣтели. Не понимаю, что могло заставить васъ, господинъ Пріоръ рѣшиться подать миѣ эту бумагу. Повѣрьте, что я оставилъ бы ее безъ вниманія, если бы тутъ не было одно обвиненіе, которое очень важно, и потому заслуживаетъ, чтобы мы его просмотрѣли.

мольеръ. О! ради Бога! Ваше величество! простите моему петерифію, но я хочу узнать, до чего простирается недоброжелательство моихъ враговъ.

людовикъ. Вы узнаете это! Васъ обвиняютъ въ связи съ одной изъ Сестеръ Милосердія.

мольеръ. Боже! какая низость! И вы повѣрите этому, государь?

людовикъ. Нѣтъ, Мольеръ, но всякая клевета, какъ бы ни гнусна была она, должна быть опровергнута. Что это за связь! Кто эта сестра милосердія?

настоятельница, *(подходя къ королю)*. Это я, государь.

людовикъ. Вы?...

пріоръ. Марта!

настоятельница. Онъ узналъ меня, ваше величество!.. Будетъ ли въ немъ столько дерзости, чтобы повторить при мнѣ, смотря мнѣ въ лицо, свое гнусное обвиненіе? *(поднимаетъ покрывало и смотритъ ему въ глаза)*

пріоръ. Я не могу поручиться за справедливость слуховъ; сердце человѣка видитъ одинъ Богъ, наружность часто бываетъ обманчива!

людовикъ. Это мы видимъ очень ясно. Что же послужило поводомъ къ вашему обвиненію, сестра моя?

настоятельница. Препрежнее наше знакомство, государь! Я была невѣстою этого Покелена.

пріоръ. Стало быть...

людовикъ. Молчите, господинъ Пріоръ и помните, что вы должны отвѣчать только тогда, когда васъ спрашиваютъ. Далѣе, сестра моя.

настоятельница. Но я сама отказала ему въ рукъ своей и вступила сначала въ обитель сестеръ милосердія, а потомъ въ монастырь Кармелитокъ. Съ тѣхъ поръ, тому уже 13 лѣтъ, я вижу его сегодня во второй разъ.

людовикъ. Сильна же эта связь, которая довольствуется однимъ свиданіемъ, не такъ ли, достопочтенный отецъ Пріоръ?

пріоръ. Люди часто многого не видятъ, ваше величество, но Богъ видитъ все!

людовикъ. Зачѣмъ же вы являлись къ нему?

настоятельница. Для того, чтобы укрѣпить духъ его, ослабѣвшій въ несчастіяхъ и горѣ, надеждою на будущее счастье, чтобы утѣшить его, и сказать: Покелень, есть люди, которые страдаютъ больше тебя, но посмотри на нихъ и ты увидишь, убило ли ихъ отчаяніе.

мольеръ. О! Государь, сестра Марта всегда была моимъ ангеломъ-хранителемъ. Она два раза спасла меня отъ отчаянія, она научила меня вѣрить и надѣяться, если не на людей, то на Бога.

людовикъ. Благодарю васъ, сестра моя! Вы сохранили нашего Мольера. Онъ нуженъ для насъ. Для чести Франціи, я не хочу изслѣдовать этого обвиненія *(рветъ бумагу)*. Довольны ли вы моимъ рѣшеніемъ, господинъ Пріоръ? Если нѣтъ, объявите намъ тотчасъ же и мы нарядимъ судъ изслѣдовать это дѣло. Но тогда—даю вамъ мое королевское слово—клеветникамъ не будетъ пощады!

пріоръ. Смѣю ли я противиться рѣшенію вашего величества.

И если вы нашли невѣроятнымъ это обвиненіе, то я первый отказываюсь отъ него. Я основался только на томъ, что духовное начальство до сихъ поръ еще не позволило крестить сына Мольера, которому ужъ два года.

людовикъ, *(вставая)*. Оно не позволило—такъ мы позволяемъ! Мольеръ есть ли крестный отецъ у вашего ребенка?

мольеръ. Нѣтъ, государь.

людовикъ. Посмотримъ, кто осмѣлится дурно отзываться о томъ, котораго крестнымъ отцемъ будетъ Людовикъ XIV, король Франціи!

мольеръ, *(падая къ ногамъ)*. Государь!..

людовикъ. Встань, Мольеръ! это не милость, а награда за несправедливое обвиненіе. Благодарю за это отца Пріора.

пріоръ. Позвольте васъ поздравить, любезный Мольеръ, такая честь!.. *(А все-таки у короля останется что нибудь отъ этого доноса)*.

людовикъ. Вы можете теперь удалиться, святой отецъ, но помните, что я не всегда прощаю подобные доносы; вы также, сестра моя!.. Еще разъ, благодарю васъ—будьте увѣрены, что и васъ не забуду!.. *(Пріоръ и настоятельница кланяются и уходятъ. Въ дверяхъ настоятельница останавливается и показываетъ на небо. Мольеръ наклоняетъ голову)*.

мольеръ. Я понялъ тебя, неземное созданіе? Тамъ и только тамъ! но скоро ли настанетъ это время?

принцъ. Ваше величество! Только Людовикъ XIV могъ такъ поступить съ Мольеромъ!

людовикъ. Какъ? и вы начинаете лстать, ваша свѣтлость.

принцъ. Великимъ людямъ лстать одною правдой, государь.

бонтанъ, *(подходя)*. Ваше величество! прикажете подать завтракъ?

людовикъ. Да! накройте миѣ! *(камердинеръ накрываютъ столъ на 2 прибора посрединѣ и ставятъ кресла)*. Миѣ еще надобно сдѣлать кой-какія распоряженія; графъ де Гишъ! *(де Гишъ подходитъ съ поклонами)*. До меня дошли слухи, что вы дурно ведете себя въ Парижѣ; поселяете раздоры въ семействахъ... не хотимъ изслѣдовать ихъ, но дадимъ время имъ умолкнуть, а вамъ загладить дурные слухи какимъ нибудь блистательнымъ подвигомъ. Жалуемъ вамъ полкъ, и отправляемъ васъ въ Нидерланды. Отличитесь и пріобрѣтите снова наше благоволеніе. *(Гишъ становится на колѣна, потомъ кланяется и уходитъ)*.

мольеръ. О Людовикъ! всей жизни Мольера мало, чтобъ благодарить тебя.

людовикъ. Герцогъ де Лафейльядъ! У меня и для васъ есть также назначеніе. Вы отправитесь губернаторомъ въ Пикардю. Тамъ вы будете намъ приносить пользу, а здѣсь, при дворѣ, таланты ваши пропадаютъ даромъ. *(Лафейльядъ раскланивается и ухо-*

дитъ. Къ придворнымъ) Господа, вы можете идти завтракать. Столъ для васъ готовъ. *(Придворные кланяются и идутъ въ глубину театра, Мольеръ также; увидя это, они останавливаются и всѣ по немногу отступаютъ, расходятся и становятся на свои прежнія мѣста.)*

людовикъ. *(замѣтя это)* Что это значить, господа? Вамъ неугодно идти завтракать?... *(всѣ молчатъ)* Вы молчите! Мольеръ, не можете ли хоть вы мнѣ объяснить этого?

мольеръ. Объясненіе очень просто, государь. Вашимъ вельможамъ стыдно обѣдать за однимъ столомъ съ актеромъ. Если я прихожу позже ихъ, то всѣ мѣста за королевскимъ столомъ уже заняты. Если раньше, то завтракаю одинъ, потому что никто не хочетъ сѣсть подлѣ меня.

людовикъ. Понимаю! они несправимы. Но мы дадимъ имъ урокъ! Брата моего здѣсь нѣтъ и мѣсто за моимъ столомъ принадлежитъ его свѣтлости Принцу Конде. Но вы вѣрно не разсердитесь на меня, Принцъ, если я приглашу другаго на ваше мѣсто позавтракать со мною!

Принцъ. *(кланяясь)* Ваше Величество!.. Вы меня этимъ обяжете

людовикъ. Я былъ въ васъ увѣренъ!.. Мольеръ! приближьтесь! Эти господа не хотятъ завтракать за однимъ столомъ съ вами? Садитесь же со мною! *(всеобщее волненіе)* Тотъ, кто недоволенъ этимъ, пусть скажетъ мнѣ *(всѣ низко кланяются)*.

мольеръ. Мнѣ, государь! за однимъ столомъ съ вами?...

людовикъ. Мы просимъ васъ принять наше приглашеніе. Садитесь! *(Людовикъ садится. Мольеръ посылъ него)* Принцъ Конде! Ваша очередь служить королю! Господину Мольеру будутъ служить дежурные маркизъ де Бергенъ и виконтъ де Люзиньи *(они подходятъ съ низкими поклонами, всѣ дворъ окружаетъ столъ)* Что вы нынче пишите новаго, Мольеръ?

мольеръ. «Ученыхъ женщинъ», государь!...

людовикъ. Прекрасный сюжетъ. Ваша свѣтлость! налейте мнѣ рюмку вина. Г-да де Бергенъ и де Люзиньи, налейте господину Мольеру. *(Они бросаются исполнить приказанія короля.)*

людовикъ. *(вставая и поднимая рюмку вверхъ)* За успѣхъ «Ученыхъ женщинъ»! За здоровье Мольера!

мольеръ, *(поднимаетъ рюмку)* Да здравствуетъ король нашъ, Людовикъ великій!

всѣ. Вивать! *(занавѣсъ опускается)*

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ :

**Последнее представлѣніе Мнимаго
Больнаго.**

ДѢЙСТВУЮЩІЕ.

ЛЮДОВИКЪ XIV.

ПРИНЦЪ КОНДЕ.

ВАЛЛО.

МОЛЬЕРЪ.

АРМАНДА.

ПРІОРЪ.

НАСТОЯТЕЛЬНИЦА.

ЖЕРОМЪ.

ЛАФОРЕ.

ШАПЕЛЬ.

ЛАГРАНЖЪ.

ДЮПАРКЪ.

Актеры, актрисы, придворные.

Дѣйствіе происходитъ въ Парижѣ, 17-го февраля 1673 года.

Театральное фойе въ театр Пале-Рояля. Двери направо, выходит на-
льво въ уборную.

I.

ЛАФОРЕ. (выходит из уборной) **ЖЕРОМЪ** въ главныя двери оба они
очень постарѣли.

ЛАФОРЕ. Ну что, г-нъ Жеромъ, что на сценѣ...

ЖЕРОМЪ. Нѣстой! я такъ усталъ: взомель сюда по такой вы-
сокой лѣстницѣ.

ЛАФОРЕ. Помилуйте, всего десятокъ ступеней.

ЖЕРОМЪ. (садясь) Ну такъ ступени должно быть очень круты.

ЛАФОРЕ. Или ноги у васъ слишкомъ плохи, папа Жеромъ.

ЖЕРОМЪ. Съ чего ты это взяла? Мнѣ всего восьмой десятокъ,
я еще очень бодръ и моложавъ и право бы могъ еще играть лю-
бья роли, да Мольеръ вотъ ужъ который годъ не даетъ ни одной,
говорить, чтобы я отдыхалъ.

ЛАФОРЕ. Ну куда вамъ играть на сценѣ, вы насладу ноги во-
лочите: расскажите-ко мнѣ поскорѣй, что дѣлается на сценѣ?

ЖЕРОМЪ. Кончаютъ третье дѣйствіе *Мнимого Больнаго*. Ко-
роль въ восторгѣ, Мольеръ играетъ удивительно.

ЛАФОРЕ. Ахъ, я право боюсь за господина Мольера. Мнѣ
кажется, что мнимый больной болѣнъ на самомъ дѣлѣ.

ЖЕРОМЪ. А что ты думаешь: это можетъ быть. Я замѣтилъ
въ немъ необыкновенную блѣдность. Выходя изъ-за кулисъ онъ едва
могъ держаться на ногахъ отъ слабости, тяжело дышалъ, лихо-
радка была его.... Вѣдь этакой этотъ Жанъ Батистъ, не бережетъ
себя нисколько: я еще вчера говорилъ ему: ты нездоровъ, не играй
Мнимого Больнаго! Дай мнѣ сыграть, я знаю роль прекрасно —
такъ нѣтъ же, не дажъ.

ЛАФОРЕ. Богъ судья госпожѣ Мольеръ! Этотъ грѣхъ будетъ
лежать у нея на душѣ.

ЖЕРОМЪ. Это отчего?

ЛАФОРЕ. Оттого, что при этакой жизни хоть какое здоровье
потеряешь. Вѣчныя ссоры, жалобы, упреки, слезы. Она непре-
мѣнно убьетъ моего добраго господина.

ЖЕРОМЪ. Что ты говоришь, Лафоре? Я ничего не видалъ
похожаго на это?...

ЛАФОРЕ. Вы невидите ничего у себя подъ носомъ, такъ гдѣ-же вамъ знать это! Мой господинъ умираетъ отъ огорченій, причиною которыхъ все таки его жена. Конечно, они уже съ годъ не живутъ вмѣстѣ и видятся только на сценѣ, но все таки вѣдь онъ мужъ, все таки сердце его обливается кровью при каждомъ дурномъ поступкѣ его жены.

ЖЕРОМЪ. Это правда! Скажите, а я ничего и не подозрѣвалъ... Это очень дурно! Они должны помириться. Я постараюсь, я поговорю съ ней, можетъ быть, мое краснорѣчіе...

ЛАФОРЕ. Хорошо краснорѣчіе. Если вы будете уговаривать ее также, какъ уговаривали господина Мольера бросить театръ — такъ большая польза будетъ отъ этого.

ЖЕРОМЪ. Нѣтъ! Нѣтъ! Я буду говорить совѣмъ въ другомъ родѣ. Любовь къ моему Жанъ Батисту дастъ мнѣ силу убѣжденія. Но вотъ и онъ самъ: значить третій актъ кончился.

II.

МОЛЬЕРЪ (*блѣдный и похудѣвшій, въ костюмѣ Млимаго Больнаго. Его поддерживаетъ ШАПЕЛЬ, за ними ЛАГРАНЖЪ, ДЮПАРКЪ. АКТЕРЫ и АКТРИСЫ.*

МОЛЬЕРЪ. Благодарю тебя, другъ Шапель. Теперь мнѣ немного лучше.

ЖЕРОМЪ. Что съ тобою, милый Жанъ Батистъ?

МОЛЬЕРЪ. Ничего, ничего, добрый Жеромъ, не беспокойся. Мнѣ сдѣлалось дурно, но теперь все прошло, я здоровъ.

ЖЕРОМЪ. Но, помилуй, ты насилу стоишь на ногахъ, сидь, да отдохни не много. (*Мольеру подають кресла; онъ садится.*)

ШАПЕЛЬ. Въ самомъ дѣлѣ, другъ Мольеръ, ты напрасно такъ себя изнуряешь. Можно было отложить представленіе.

ЖЕРОМЪ. Да! я бы сыгралъ твою роль. Я знаю ее.

ЛАГРАНЖЪ. Ты сегодня игралъ удивительно, Мольеръ!

ДЮПАРКЪ. Особенно въ сценѣ, когда ты притворился мертвымъ. Это было верхъ искусства.

МОЛЬЕРЪ. Можетъ быть! потому что я въ самомъ дѣлѣ съ нѣкоторыхъ поръ приготавлиюсь къ этой роли.

ЖЕРОМЪ. Жанъ-Батистъ!..

МОЛЬЕРЪ. Я говорю, что чувствую, Жеромъ, и къ чему мнѣ себя обманывать? Я не боюсь смерти и не стану жалѣть о жизни. Что я испыталъ въ ней? — минуты славы, годы несчастья...

ЖЕРОМЪ. Жанъ-Батистъ!..

МОЛЬЕРЪ. Я знаю, ты всегда называешь меня этимъ именемъ,

Жеромъ и мнѣ сладко слышать его. Я не люблю имени Мольера, оно ничто не принесло мнѣ, кромѣ страданій. Имя Жанъ-Батиста напоминаетъ мнѣ завидные годы младенчества и твою дружбу Жеромъ. Было у меня еще одно имя, но съ тѣхъ поръ, какъ она умерла для свѣта, я позабылъ и разлюбилъ его!..

ЛАФОРЕ. Не отложить ли спектакль, мой добрый господниъ? вы такъ блѣды еще.

МОЛЬЕРЪ. Нѣтъ! у меня достанетъ силъ еще сыграть мою послѣднюю интермедію. Завтра же я попрошу отпускъ у Людовика и уѣду на нѣсколько мѣсяцевъ въ Отейль, къ моему другу Боало. Природа и спокойная жизнь лучше всякихъ докторовъ изцѣлятъ меня..

ШАПЕЛЬ. Дай Богъ; тебѣ всего 50 лѣтъ ты еще можешь написать много хорошаго, сдѣлать много добра, доставить много славы Франціи.

ЛАФОРЕ. Боже мой! Что я вижу! Какая честь, сюда идетъ принцъ Конде съ толпою вельможъ.

МОЛЬЕРЪ, (стараясь приподняться.) Великій Конде! Друзья они, помогите мнѣ встать, чтобы привѣтствовать его.

III.

ПРИНЦЪ КОНДЕ, ВАЛО, ПРИДВОРНЫЕ.

ПРИНЦЪ, (увидя, что Мольеръ всталъ, идетъ къ нему и сажаетъ его въ кресла.) Мольеръ! прошу васъ! Я долженъ стоять передъ вами.

МОЛЬЕРЪ. Ваша свѣтлость!..

ПРИНЦЪ. Меня прислалъ король узнать о вашемъ здоровьи.

МОЛЬЕРЪ. Столько милости!..

ПРИНЦЪ. Онъ замѣтилъ изъ ложи вашу блѣдность и прислалъ вамъ своего доктора.

МОЛЬЕРЪ. Вы знаете, что я всегда питалъ антапатію къ докторамъ и къ лицемѢрамъ, и уважаю въ господинѣ Валло человека, но не доктора.

ВАЛО. Откровенность за откровенность, господинъ Мольеръ, и я также люблю въ васъ человека, а не писателя.

ПРИНЦЪ. Валло несправедливъ къ вамъ, Мольеръ, но всѣмъ извѣстно, что онъ ничего не хочетъ знать на свѣтѣ, кромѣ медицины.

МОЛЬЕРЪ. Но я хорошо себя знаю и рѣшился не откладывать представленія.

ПРИНЦЪ. Я снесу его величеству вашъ отвѣтъ (уходитъ съ придворными.)

шапель. Мольеръ! Мольеръ! мнѣ право кажется, что ты напрасно хочешь играть, ты такъ слабъ.

МОЛЬЕРЪ. Милость короля возвратила мнѣ силы. Велите начинать интермедію.

IV.

АРМАНДА (выходитъ изъ уборной.)

АРМАНДА. Извините! я не ожидала встрѣтить здѣсь такое многочисленное общество, и чтобъ не мѣшать вамъ.. (хочетъ уйти.)

МОЛЬЕРЪ. Вы можете остаться здѣсь, сударыня, мы уходимъ. (Арманда насмѣшливо кланяется и отходитъ въ сторону; Мольеръ встаетъ и идетъ къ дверямъ, шатаясь, онъ останавливается и смотритъ на нее; она отворачивается.) Ни одного взгляда!.. А за одно слово я бы все простилъ, я бы все забылъ! (Уходитъ, за нимъ всѣ, кромѣ Жерома. Онъ остается въ глубинѣ и смотритъ на нее.)

АРМАНДА, (черезъ нѣсколько времени, задумываясь.) Вѣдь не мнѣ же идти просить у него прощенія! (хочетъ уйти въ уборную.)

ЖЕРОМЪ. На два слова, госпожа Мольеръ.

АРМАНДА. Что вамъ угодно?

ЖЕРОМЪ. Очень многое для меня, для васъ, для вашего супруга.

АРМАНДА. А! вы объ немъ хотите говорить.

ЖЕРОМЪ. О комъ же больше? Развѣ я думаю теперь о комънибудь, кромѣ его, моего воспитанника, моего Жанъ-Батиста.

АРМАНДА. Вы вѣрно хотите меня осыпать упреками — я уже ихъ слышала довольно.

ЖЕРОМЪ. Нѣтъ, нисколько! во первыхъ потому, что упрекать должно въ заключеніи рѣчи, а я только-что начинаю вступленіе, а во вторыхъ потому, что упреки ничего не доказываютъ: я обращаюсь къ вашему сердцу; посмотрите на Жанъ-Батиста: онъ болѣнъ, онъ умираетъ отъ любви къ вамъ... вы улыбаетесь: я смѣшонъ, не правда-ли? но если у меня нѣтъ краснорѣчія, за то есть сердце — я люблю моего Жанъ-Батиста больше всего на свѣтѣ, и уже гораздо больше васъ, сударыня!

АРМАНДА. Я не спорю! Я нѣкогда тоже любила его, но его подозрительная ревность, вспыльчивость, даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ грубость, вывели меня, наконецъ, изъ терпѣнія. И къ тому же я тутъ ни въ чемъ не виновата. Онъ самъ первый объявилъ мнѣ, что все между нами кончено, что если онъ не разводится со мною, то это только для того, чтобы не подать поводъ еще къ большимъ сплетнямъ и клеветамъ, и что, наконецъ, если мы и оста-

немся жить въ одномъ домѣ, то будемъ видѣться только на сценѣ, Жеромъ. Но развѣ тотъ виноватъ, кто вачинаеть ссору? Нѣтъ тотъ, кто причина ея. Всѣ упрекають васъ въ вѣтренности, въ легкомысліи... простите меня — я говорю, что чувствую. Въ мои лѣта поздно прикрывать истину цвѣтистыми фразами. Миѣ скоро 80 лѣтъ и вотъ почему, помиришь васъ съ Жанъ-Батистомъ, я хочу сказать себѣ: теперь умирай старикъ, ты больше ненуженъ на землѣ, ты сдѣлалъ одно доброе дѣло: съ тебя и этого довольно.

А р м а н д а. Помириться! миѣ помириться съ нимъ! Онъ жестоко оскорбилъ меня своими подозрѣніями. Миѣ просить у него прощенья? Не значить ли это признать себя виновной?

Ж е р о м ъ. Но правы ли вы? Загляните въ сердце ваше, спросите у вашей совѣсти?...

А р м а н д а. Вы забываете, сударь.

Ж е р о м ъ. Нѣтъ! я все помню! все, что онъ для васъ сдѣлалъ, все, что онъ за васъ перенесъ, все, что онъ черезъ васъ потерялъ. Но положимъ, что онъ виноватъ передъ вами: все таки онъ вашъ мужъ, онъ любитъ васъ, онъ великій писатель, жизнь его нужна для Франціи, а вы убиваете его... Вы даже не замѣчаете того, что онъ стоитъ на краю гроба, и что, можетъ быть, даже въ эту минуту онъ умираетъ, убитый болѣзнию и горестью.

А р м а н д а. О! Жеромъ! молчите! съ чего вы взяли! Мольеръ въ опасности, Мольеръ умираетъ! о нѣтъ! нѣтъ! это не правда, этого быть не можетъ...

Ж е р о м ъ. Это, къ несчастью, ужасная истина! Больной выиелъ онъ на сцену—и кто могъ удержать, отговорить его, есть ли у него подруга, жена, которая сказала бы: Мольеръ! не играй сегодня! я прошу тебя! Развѣ ты не знаешь, какъ дорого для меня твое здоровье...

А р м а н д а. О! Жеромъ! Жеромъ! я виновата! я очень виновата передъ нимъ! Одна мысль потерять его приводитъ меня въ ужасъ. Жеромъ, вѣдь онъ мужъ мой, вѣдь я люблю, вѣдь я очень люблю его.

Ж е р о м ъ. Не плачь, дитя мое, что сдѣлано, того не воротить, постарайся хоть заглядить прошедшее.

А р м а н д а. О! да! ты правъ! бѣжимъ туда, къ нему! упасть къ ногамъ его, вымолить, выплакать себѣ прощенье.

Ж е р о м ъ. О! дай Богъ только, чтобъ мы не споздали! (блѣтуть къ дверямъ: за сценой раздается глухой шумъ. Шапель вбѣгаетъ встревоженный).

V.

АРМАНДА, ЖЕРОМЪ, ШАПЕЛЬ.

Ш а п е л ь. Арманда! вы здѣсь! о ради Бога! сберите всѣ ваши силы. .. Мольеръ.

А р м а н д а. *(падая въ кресла)* А! онъ умеръ! Боже!.

ш а п е л ь. Нѣтъ еще! Но вся надежда пропала. Онъ недоигралъ интермедіи. Въ срединѣ самой забавной сцены съ нимъ сдѣлались ужасныя конвульси, въ груди у него лопнула артерія, кровь полилась изъ горла, онъ упалъ безъ чувствъ.

ж е р о м ь. Жанъ-Батистъ. .. Жанъ-Батистъ... подожди твоего стараго Жерома.

Ш а п е л ь. Его начали приводить въ чувство, но за кулисами столпилось такое множество народа, его несутъ сюда... тотчасъ же послали....

А р м а н д а. За докторомъ?

ш а п е л ь. За духовникомъ!...

А р м а н д а. *(падая на колына)* Боже! не ужели ты безжалостенъ ко мнѣ: я виновна, я грѣшница, за что же за меня наказываешь ты его! *(Падаетъ на землю безъ чувствъ, двери отворяются, Мольера полумертваго несутъ на креслахъ; за нимъ Лафоре, Лагранжъ, Дюпаркъ, толпа актеровъ и народа.)*

VI.

АРМАНДА, ШАПЕЛЬ, ЖЕРОМЪ, МОЛЬЕРЪ, ЛАФОРЕ, ЛАГРАНЖЪ, ДЮПАРКЪ.

м о л ь е р ь. Благодарю васъ, друзья мои!..

ж е р о м ь. *(рыдая)* Жанъ-Батистъ! Жанъ-Батистъ!

м о л ь е р ь. Старый другъ, дай руку, ты такъ любилъ меня.

ш а п е л ь. Мольеръ!

м о л ь е р ь. О! друзья мои! я умираю! не болѣзнь, нѣтъ, но горе и она убили меня... Слзы меня оставляютъ, руки мои холодѣютъ, горько умирать, не довершивши своего назначенія, не высказавши всего, что было здѣсь... и здѣсь *(показываетъ на голову и на сердце)*.....

VII.

ПРІОРЪ, ПОТОМЪ НАСТОЯТЕЛЬНИЦА.

П Р І О Р Ъ. (подходя къ креслу Мольера, наклоняется надъ нимъ)
Сынъ мой, не пора ли примириться съ небомъ!

М О Л Ъ Е Р Ъ. (увидя его, дрожитъ) Не черезъ тебя, отецъ мой! не черезъ тебя!

П Р І О Р Ъ. Слышите ли, друзья мои! Онъ великій грѣшникъ, онъ отказывается отъ утѣшеній религіи. (Арманда приходитъ въ себя, поднимается съ полу, подползаетъ къ кресламъ Мольера съ другой стороны и падаетъ къ ногамъ его съ крикомъ.)

А Р М А Н Д А. Прощанія!

(Въ то же время вблаетъ настоятельница и бросается къ кресламъ, оттолкнувши Пріора.)

Н А С Т О Я Т Е Л Ъ Н И Ц А. Прочь! прочь! онъ мой, онъ мнѣ принадлежитъ! Покаленъ! Покаленъ, узнаешь ли ты меда?

М О Л Ъ Е Р Ъ. Марта!.. о! добрый другъ мой, прогони его, моего злаго духа, онъ мой Тартюфъ! О! благодарю тебя, Господи. Въ этотъ часъ Ты послалъ мнѣ утѣшеніе. Марта! дай мнѣ твою руку. Позволь мнѣ поцѣловатьъ ее. Первый и послѣдній поцѣлуй! Марта! Марта! о! (умираетъ; общій крикъ ужаса).

Ж Е Р О М Ъ. П прежде меня!

А Р М А Н Д А. И не простивъ меня! (падаетъ на его тѣло).

VIII.

ПРИНЦЪ КОНДЕ, ЛЮДОВИКЪ XIV, ПРИДВОРНЫЕ.

П Р И Н Ц Ъ. Король идетъ; онъ хочетъ видѣть Мольера! Мольеръ, что съ нимъ!

в с в. Умеръ!

П Р И Н Ц Ъ. (бѣжитъ на встрѣчу къ вошедшему Людовику). Государь, государь! Мольеръ умеръ.

Л Ю Д О В И К Ъ, (останавливаясь и снимая шляпу). Мольеръ безсмертенъ.

(Занавѣсъ опускается).